

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

АЛЕКС ОРЛОВ

СИЛА ГЛАВНОГО КАЛИБРА

КИНО

Алекс Орлов
Сила главного калибра
Серия «База 24», книга 4

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=143151
Сила главного калибра: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-19224-7*

Аннотация

Стремясь остановить шествие захватчиков по территориям людей, отдел «Р» ставит целью уничтожение главного иноземного координатора. Выбранные для этой цели Джим Симмонс и Тони Тайлер, хорошо зарекомендовавшие себя в предыдущих операциях отдела, проходят подготовку на пустынной планете Кикасо. Чтобы выполнить задание, им предстоит овладеть оружием захватчиков, столкнуться с новыми монстрами – «кибберами» и «брейвами», а также научиться скрываться от спутников и, расплачиваясь болью, растягивать время.

Содержание

1	5
2	13
3	16
4	22
5	29
6	33
7	39
8	43
9	46
10	49
11	56
12	60
13	74
14	78
15	86
16	89
17	93
18	102
19	106
20	109
21	121
22	125
23	128

24	133
25	137
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Алекс Орлов

Сила главного калибра

1

Когда-то Джиму казалось, что хуже джунглей Междуречья на материке Тортуга, планета Ниланд, и быть ничего не может: змеи, пауки, сороконожки и расплавляющие волю духота и сырость, а еще эти изматывающие длинные дождливые сезоны, когда солдаты на базе начинали чувствовать себя лягушками. Эх, но что бы он сейчас не отдал, чтобы отдохнуть на базе, побродить вдоль болот, непринужденно сбивая с веток шипохвостов, подразнить на реке зурабов – шестиметровых бескомпромиссных хищников.

Как там говорят: что имеем – не храним, потерявши – плачем.

Маршрутизатор на запястье коротко пискнул – можно было идти. Джим сбросил с головы капюшон светоотражающего плаща и, закинув на плечо неподъемную КПТ, побежал по осыпающемуся склону дюны.

Паралакс жарил нещадно, его синеватые лучи словно вознамерились размазать Джима по красноватому песку. Хотелось упасть и закутаться в плащ: хоть какое-то облегчение в этом пекле. Джим избегал смотреть на термометр. Что тол-

ку? Ну узнаешь, что воздух раскален до семидесяти восьми градусов по Цельсию, так от этого же только хуже станет!

Джим поправил сползавший респиратор, от которого нестерпимо несло дезинфектором.

Снова запел зуммер, на этот раз протяжно, — это означало, что осталось только тридцать секунд на то, чтобы лечь на песок и, завернувшись в светоотражающий плащ, затаиться в ожидании следующего «окна». Где-то высоко на орбитах планеты плыли спутники, и их было достаточно, чтобы испортить Джиму жизнь. Они просеивали каждый камушек в этой пустыне, но иногда всего на пару минут теряли его квадрат из виду, и тогда заложенная в маршрутизаторе программа давала команду: беги!

Закутавшись в плащ, Джим начал себя успокаивать: этого пекла нет, оно только кажется. В инструкции по эксплуатации плаща было написано, что он поможет и при двух сотнях градусов. Главное — не паниковать и успокоиться, тогда станет прохладнее. Но — не становилось.

Пот уже заливал глаза, не успевая впитываться в накладки респиратора, в ботинках хлюпало. Помня рекомендации Инструктора, Джим стал налаживать дыхание. Это отвлекало его, и, кажется, плащ начал справляться. Или он сам успокоился?

На КПТ лежать было неудобно, но с этим ничего поделать было нельзя, оружие требовалось закрывать, не то раскалится так, что потом и не схватишься. Можно, конечно, стре-

лять в перчатках, но пострадает точность.

Джим вздохнул: как все надоело! Под плащом было светло, он пропускал достаточно света, чтобы разглядеть показания маршрутизатора, не пользуясь подсветкой. До следующего «окна» оставалось минут десять. Дышать и еще раз дышать. Кажется, начали действовать поглотители воды, в ботинках стало суше, и нитробелье перестало липнуть к спине.

Неожиданно на светлом фоне плаща появилась тень. Джим замер. Человека он бы услышал. Так и есть – проводочник! Слепая, живущая в толще песков змея. От ее яда у Джима был антидот, но проводочник мог не только ужалить, но и полоснуть острым как бритва хвостом.

«Ну уходи же, скотина, уходи!» – мысленно приказывал Джим. До появления «окна» оставалось совсем мало, а объект был уже где-то рядом, две-три дюны – и на позицию.

Тень змеи качнулась раз, другой, Джим почувствовал, как скрипит песок, – проводочник ввинчивался в его толщу, чтобы дожидаться ночи.

Стало тихо и даже как-то уютно под защищавшим от нестерпимого жара волшебным плащом. Спецобмундирование и нитробелье тоже работали хорошо, правда, только теперь – во время движения они не спасали. Немного «фонили» перчатки, пропуская исходящее от раскаленного песка тепло. Но терпеть было можно.

Пискнул маршрутизатор: давай! Джим разом сбросил плащ, подхватил КПТ и помчался вниз по склону дюны к

следующей вершине. Жара снова начала брать свое, сердце гулко билось, а под одежду будто залили горячего сиропа – давно знакомое ощущение. Пропитанное химикатами нитробелье связывало воду, правда, эффект от его работы наступал лишь через несколько минут после очередного привала.

Маска респиратора стала сползать, в лицо пахло как из кузнечного горна. Заплывающий потом и изнемогший, Джим на одной только силе воли взобрался на вершину и услышал длинный зуммер: квадрат снова попадал под обьективы спутника.

Джим плюхнулся на песок, даже не успев осмотреться. Где-то неподалеку должен быть объект. О том, что он опять мог заплутать и потерять ориентацию, думать не хотелось. Джим посмотрел на экран маршрутизатора. До «окна» оставалось совсем немного, нужно лишь закрыть глаза, постараться успокоиться и не думать о том, сколько еще рывков до цели.

И снова сигнал. Джим сбросил с лица капюшон, подхватил КПТ и тут же снова упал на горячий песок – впереди, метрах в четырехстах, в туманной дымке подрагивал силуэт объекта.

Сразу забыв про жару, Джим сдернул с пояса бинокль, не глядя снял с окуляров накладки и поднес прибор к глазам.

Так и есть – бункер, охранный периметр из спутанной «колючки» и цели – пока он видел только две, зато какие! Это

были С-рейдеры с искусственным интеллектом. Года три назад с них смахивали каждую пылинку, а теперь перевели в расходный материал. Джим стал внимательно осматриваться – обидно наскочить на патруль, когда результат почти в кармане. Но сколько он ни щелкал регулировками разрешений и спектров бинокля, никаких возмущений в тепловой среде пустыни не обнаружил.

«Отлично», – выдохнул Джим, поднял с песка КПТ, открыл прицел и сдвинул по планке немного на себя – так было удобнее. Теперь объект выглядел куда четче. Выполнение задания подразумевало уничтожение всех целей на объекте, но сколько их здесь было, Джим пока не знал. Два С-рейдера степенно расхаживали по бетонным дорожкам, посылая во все стороны яркие блики от своих бронированных панцирей. Эта броня была еще одной проблемой: чтобы пробить ее, пуля из КПТ должна была хорошо «зацепиться», никакие касания здесь не сработают.

Хорошо бы уложить все цели с одной позиции, ведь неизвестно, какой в них заложен алгоритм в случае несмертельного повреждения. Возможно, они где-то укроются или, наоборот, атакуют.

Джим перевел контроллер в положение «подготовка». Защищавшие от песка ствольные шторки разошлись, электрический механизм мягко подал патрон, одновременно в компенсаторную камеру был подан заряд компенсатора, во время выстрела принимавший на себя всю чудовищную отдачу

КПТ.

Неожиданно в поле зрения Джима попали еще два С-рейдера. Теперь целей было четыре.

Джим скосил глаза на запястье – до закрытия «окна» две минуты, следовало спешить. Он вернулся к окуляру и навел перекрестье на ближайшего к бетонной постройке С-рейдера, чтобы тот не успел юркнуть под защиту бункера. Зажал ладонь между колен, стащил перчатку и осторожно взялся за раскаленную рукоять. Она была с накладками из термостатического пластика, но это не очень помогало.

Задержав дыхание, Джим выстрелил. Было видно, как полыхнуло пламя и от корпуса С-рейдера отлетело несколько больших осколков. Джим между тем уже наводил перекрестье на следующего. Еще один выстрел, и снова полетели осколки. В нос ударил едкий запах сгоревших компенсаторных зарядов, он проникал даже сквозь фильтры респиратора.

Третий робот бросился к бункеру, Джим задал опережение и поразил цель точным выстрелом, развалив ее надвое.

Четвертый не доставил трудностей – он побежал вдоль линии огня и разлетелся вдребезги.

Джим уже собрался перевести дух, как вдруг из-за бетонного колпака выскочили пятый и шестой. Они помчались по песку, совершенно точно определив место снайпера, к тому же время «окна» уже заканчивалось!

С-рейдеры старательно выписывали зигзаги, вздымая

фонтаны красноватого песка, но тщетно — ближайшего Джим сбил образцово. Изувеченный робот потерял равновесие и зарылся в песок, Джим проворно поймал в прицел следующего и нажал на спусковой крючок...

Очнулся он секунд через тридцать. Под жаркими лучами Паралакса лоб успел обгореть, во рту появился привкус крови, а правую руку и плечо Джим не чувствовал.

«Я ранен?» Джим попытался подняться и тут же зашелся кашлем, крови во рту стало еще больше, потом он услышал приближающийся воющий звук.

«Ах да, вспомнил...»

Наконец все стало на свои места. Это был звук скутера, основного транспортного средства Инструктора для разъездов по пескам. Джим прикрыл левой рукой лоб и страдальчески сморщился; он чувствовал себя обманутым. Почему ему подбросили шесть целей? Впрочем, он знал почему: работая с ним и Тони, Инструктор специально действовал вразрез с логикой, он ждал от них нестандартных решений.

Звук мотора раздавался совсем рядом — вездеход уже карабкался на дюну, вот показалась его рулевая лыжа, она процертила на красном песке борозду, и мотор заглох.

В своем потертом, заплатанном комбинезоне Инструктор сошел на песок, подошел к Джиму и, подняв на лоб массивные защитные очки, спросил:

— Сам встать сможешь?

Джим тяжело перевалился на живот и, упершись левой

рукой в песок, таки сумел подняться. Ему хотелось сдержать кашель и не показывать свою слабость, но не получилось.

Прокашлявшись, Джим подобрал КПП с пустым магазином компенсаторов. Стрелковых оставалось еще четыре, а вот компенсаторы были слишком велики и тяжелы, поэтому их в короб помещалось только пять. В запале, когда двое С-рейдеров помчались на него, Джим забыл, что может сделать только пять безопасных выстрелов, выстрелил лишний раз и получил контузию.

После винтовки пришлось поднять бинокль и вытащить из песка перчатку, что вызвало новый приступ кашля.

Инструктор стоял, как безмолвный упрек, и не собираясь помогать Джиму.

– Что, обижаешься на меня?

– Уже нет, – вздохнул Джим, проверяя подвижность правой руки.

– Понял, в чем ошибка?

– Да, шестого я мог взять гранатой.

– Правильно, гранатой, – согласился Инструктор и сел за руль вездехода. Джим устроился сзади.

– И что теперь? – спросил он, ожидая низшей оценки.

Завелся двигатель, Инструктор опустил на глаза очки и через плечо крикнул:

– Нормально, курсант! Все цели уничтожены – это главное, а то, что ты обнаружил себя и не вернулся с задания, – что ж, такое тоже бывает.

2

В лагерь приехали через полчаса скачек по раскаленным дюнам. Инструктор любил быструю езду – это была его единственная отдушина, в остальное время он был размерен, спокоен и внимателен, не упуская ни одной ошибки курсантов, ни единой мелочи.

Скутер вкатился под имитировавшую огромный коричневый валун полую бетонную конструкцию. В пустыне такие валуны попадались часто, оттого и были выбраны в качестве маскировочной формы.

Инструктор заглушил мотор и поднял кожух. Из-под него пахло таким жаром, что Джим ощутил его даже через теплоизоляцию спецобмундирования. Впрочем, чему удивляться? В этом пекле поверхность двигателей разогревалась до полутысячи градусов по Цельсию.

Сетчатая кабина лифта доставила Джима с Инструктором на тридцать метров под землю. Здесь царила вечная прохлада, и Джим снял наконец надоевшие респиратор и шлем. Сразу захотелось спать, а КПТ показалась необыкновенно тяжелой.

Под внимательным взглядом двух часовых курсант и Инструктор расстались – у каждого были свои обязанности и планы. Джим отнес оружие в арсенальную, обходясь одной рукой, кое-как переоделся в серую робу и отправился в ме-

дицинский бокс – залитую мертвенно-белым светом камеру, где пахло лекарствами и резиной. Сидевший за столиком док Либерман перебирал какие-то бумаги. Завидев на пороге Джима, он закрыл их и быстро убрал в сейф. Помимо лечения персонала лагеря, у Либермана были и другие обязанности – здесь многие совмещали должности.

– Что у тебя? – спросил он.

– Из КПП выстрелил без компенсатора.

Джим ожидал, что Либерман будет смеяться над непутевым курсантом, но того чужие переживания не заботили.

– Раздевайся.

Джим снял робу, Либерман подошел ближе, бесцеремонно ткнул пальцем в огромный, расплывшийся на половину грудной клетки синяк. Джим вскрикнул, невольно схватив доктора за руку.

– Чего хватаешься?

– Извините, док.

– Я просто проверил, цел ли плечевой сустав.

– А может, лучше на рентген?

– Я сам знаю, что лучше, а что хуже. Нет у тебя переломов, если бы были, ты бы не просто заорал, ты бы свалился от боли.

«Ну и методы», – проворчал про себя Джим.

– Военная методика, – пояснил Либерман, доставая из стеклянного шкафчика патентованные средства.

Надев резиновые перчатки, он выдавил на синяк изрядное

количество обезболивающего геля и стал быстро, но осторожно размазывать его. Джим приготовился терпеть, но боли почти не было – Либерман жалел пациента. Вскоре гель начал действовать, прикосновения дока, даже более смелые, стали едва ощутимыми. Из огромной склянки Либерман добавил резко пахнущей, похожей на солидол мази и начал энергично ее втирать, Джиму стало жарко.

– Хорошо, уже начало разогреваться, – заметил Либерман и, достав из шкафчика баллончик с медицинской пеной, щедро залил ею всю обработанную мазью поверхность. Пена тут же высыхала, превращаясь в некое подобие ваты.

Осмотрев свою работу, Либерман остался ею доволен. Снял перчатки, он бросил их в урну и сказал:

- Одевайся, компресс готов, снимешь завтра утром.
- Думаете, к утру все пройдет?
- Я не думаю, солдат, я знаю. Можешь идти.
- Спасибо, док.

В жилой комнате Джим застал Тони. Тот лежал на кровати, читая при свете настольного светильника какую-то потрепанную книжку.

– Ну как? – спросил он.

– Надоело все, – бросил в ответ Джим и тяжело опустился на свою койку.

– Что, сорвал задание?

– Нет, задание вроде выполнил, но «не вернулся».

– Что значит «не вернулся»?

– Инструктор сказал – цели ты уничтожил, но с задания не вернулся. Сказал, что такое на войне случается.

– Что-то больно много слов для Инструктора.

– Да это я от себя добавил.

– Что у тебя под курткой?

– Компресс.

– Зачем?

– Шестой выстрел сделал.

– Понятно. – Тони знал, что количество выстрелов ограничивалось магазином громоздких компенсирующих зарядов. – А чего ты так? Забылся, что ли?

– Да. – Джим вздохнул. – Сначала четырех убрал, а потом эти как выскочат, и на меня. Сгоряча шестой раз и пальнул.

– У тебя и лоб обгорел.

– Знаю. А у тебя сколько было?

– У меня – пять. Водички хочешь?

Тони поднялся, открыл холодильник и нацедил Джиму охлажденной витаминизированной воды. Ее здесь добывали, осаживая из воздуха конденсат, оттого она имела какой-то странный привкус. Впрочем, к этому давно привыкли.

Тони подал напарнику стакан, тот взял его левой рукой и выпил воду залпом. Потом посидел с задумчивым видом и вдруг спросил:

– Сколько мы тут?

– Уже шестой месяц пошел.

– И сколько ты еще согласен ждать?

– А что ты предлагаешь – попросить вернуть нас на Ниланд?

– Думаешь, это невозможно?

Тони криво усмехнулся:

– Джим, мы уже так глубоко влезли во всю эту секретную систему, что стоит нам поставить вопрос ребром – от нас просто избавиться.

– Я знаю. – Джим посмотрел пустой стакан на свет.

– А почему тогда спрашиваешь?

– Злюсь на себя, что получил контузию. Мог ведь гранатой подорвать шестого рейдера.

– Наплюй, в следующий раз подорвешь гранатой.

– Надоела мне эта пустыня, я наши ядовитые джунгли вспоминаю как детскую песочницу.

– И даже змей-малиновок?

– Представь себе.

– А мне сегодня ночью девчонки из Антвердена снились.

– Девчонки... – Джим вздохнул. – Я тут сны совсем перестал видеть, падаю и засыпаю. Под землей не разберешь даже, что там наверху – утро, ночь, день? Приедет полковник, потребую от него хоть какого-то ответа, пусть скажет хотя бы приблизительно, когда нас отправят на задание...

Тони кивнул. Иногда ему тоже хотелось податься куда угодно, хоть на планету Лизаро, на передовую – теперь они с Джимом знали, что в этом отдаленном мире при полной поддержке отдела «Р» сопротивлялись противнику регулярные войска адмирала Лесгафта. Они, конечно, были обречены, но, теряя солдат и оставляя позиции, войска набирали ценнейший опыт, который позже использовался для разработки все более совершенных приспособлений и машин, способных противостоять солдатам противника.

С-рейдеры, используемые теперь в качестве мишеней, были одной из ступеней развития оборонных систем нового поколения. Эти ступени следовали одна за другой; разрозненный, обманутый и проданный мир людей сопротивлялся поглощению из последних сил.

Как-то раз Инструктор показал им с Джимом полуминутный ролик, заснятый на Лизаро автоматическим разведчиком. Основную часть времени камера фиксировала сидевших в засаде роботов нового поколения, произведенных

техническими подразделениями отдела «Р». Поначалу казалось, что их всего три, но позже, после покадрового изучения записи, Джим и Тони насчитали двенадцать боевых машин.

Засада была выставлена после того, как были засечены две вражеские боевые единицы – усовершенствованные найттачеры, с которыми Джиму и Тони приходилось сталкиваться на Ниланде.

Бой длился всего пару секунд, после первого же выстрела вражеские суперсолдаты с поразительной быстротой определили местоположение противника и расстреляли всех роботов из кинетических пушек. На этом запись обрывалась – последним погиб автоматический разведчик, успевший передать запись на приемную станцию.

– Видите, с кем приходится иметь дело, – сказал тогда Инструктор. – Чтобы сопротивляться такому врагу, вам еще работать и работать.

– Человек не может достичь такой формы, сэр, – заметил тогда Тони.

– Но на Ниланде ты стрелял в них интуитивно...

– Один выстрел сделать можно, но если мишеней больше – шансов никаких.

– Ладно, забудем пока об этом. Если вы хорошо освоите КПТ, это будет хороший вклад в общее дело.

После того ролика у Тони долго не проходило ощущение собственной беспомощности – что он может против такой скорости и мощи?

Первые пару месяцев они с Джимом осваивали только крупнокалиберные винтовки, оружие тяжелое и громоздкое, ведь первоначально была поставлена задача поражать цель с полутора километров. Позже появились КПТ с двумя магазинами. Инструктор намекнул, что новое оружие «срисовано» с кинетических пушек противника, и Тони этому верил, уж больно хитрой системой казалась КПТ. Ее основной патрон со сгораемой гильзой выталкивал восемнадцатимиллиметровую пулю, но к цели она прилетала уже девятимиллиметровой, потеряв основную массу от трения о воздух – начальная скорость пули превышала десять тысяч метров в секунду. Отсюда и страшная отдача, зато, если выстрел был точен, не помогали никакие армированные решетки и графитные волокна. Мишень разносило в клочья.

Тони тряхнул головой, отбрасывая нелегкие мысли.

– А помнишь, как мы от воздушного планктона кашляли? – спросил он.

– Почему ты вспомнил?

– Не знаю.

Тони намеренно выводил друга из уныния.

– Я вот что думаю – мы вот-вот должны отправиться на задание.

– С чего ты взял?

– А почему Инструктор взялся нас захватам обучать? Раньше такого уговора не было. Опять же физо и стрелковая подготовка, последние три недели она нам все ребра поот-

бивала.

– Думаешь, это он так черту подводит? – попался на удочку Джим.

– А что же еще?

– Ладно, будем ждать полковника, может, действительно скоро выберемся с этой сковородки.

На два яруса ниже жилой зоны лагеря находился технологический этаж, где располагались системы кондиционирования и фильтрации воздуха, а также водовыделительные колонны, питавшие драгоценной водой весь комплекс. В отдельном помещении этажа стояло оборудование связи, за этим ответственным постом был закреплен целый штат сотрудников.

Если один из них, например техник, собирался в туалет, он предупреждал об этом своих коллег, дежурного инженера-связиста или сотрудника безопасности и был готов сорваться с унитаза по первому их зову – обстановка оставалась тревожной и случиться могло всякое. Разведывательные структуры противника продолжали охоту за отделом «Р», они методично просеивали эфир, подключались к спутникам, проводили анализ и в конце концов обнаруживали очередную базу или опорный пункт, после чего следовала зачистка. Пока им попадались только «хвосты» – второстепенные объекты управления. Головное командование отдела «Р» оставалось вне досягаемости.

Очередная смена по обыкновению тянулась медленно. Одни и те же лица, действия, фразы.

– Помню, на Фланзере мне попалась грандиозная баба... – врал связист. – Сиськи – во!

– Не показывай на себе, – серьезно заметил техник и, дотронувшись до живота, поморщился – ему с утра нездоровилось.

– А почему на себе не показывать? – осторожно спросил связист, опуская руки.

– А то такие же вырастут! – сказал Бадлинк из службы безопасности.

– Ну уж прям и вырастут... – Связист сделал вид, что заинтересовался появившимися на экране координатами очередного спутника. В этом не было никакой необходимости, спутники связывались с серверами в автоматическом режиме – перегоняли информацию и уходили по орбите на новый круг.

– В прошлый раз ты рассказывал про бабу со Шлезвига, – вспомнил техник. Брюхо не отпускало, он злился и старался подколоть связиста.

– Что, у меня не может быть двух баб?

Техник ничего не ответил. Он с тоской посмотрел на обитые дешевым пластиком стены, на череду бессмысленно мигающих сигнальных лампочек на панелях и решительно поднялся.

– Я в сортир, что-то сожрал сегодня неуставное...

– Ну давай, десять минут у тебя есть, – с мстительной улыбкой сказал связист и покосился в сторону сотрудника безопасности. Тот понимающе подмигнул.

Техник ушел, и стало еще скучнее. Связист глотнул из бу-

тылки теплой воды, его передернуло.

– Что, тоже съел неуставное? – спросил Бадлинк.

– Эти добавки от всех болезней... Неужели нельзя придумать что-то без этого мерзкого вкуса? Меня от него уже просто тошнит.

– Тебе повезло, у меня в холодильнике две банки «Веб-берса».

– Да? А я свое пиво уже выпил.

– Мне больше черное нравится, светлое я как-то не очень. – Бадлинк пренебрежительно махнул рукой.

– Так, может, нам это... после смены макнуть?

– После смены будет ночь – пить перед сном нет никакого смысла.

– Но... сейчас-то мы на посту. Ты ведь не пойдешь к себе на этаж?

– Я-то не пойду, но ты, если хочешь, можешь смотаться.

– Ну конечно, – с готовностью согласился связист. Его ответственность не шла ни в какое сравнение с той, что лежала на Бадлинке. Они с техником были всего лишь спецы, а этот – настоящий секьюрити со стальными яйцами.

– Значит, прикроешь?

– Не вопрос, держи! – Не поднимаясь со служебного кресла, Бадлинк бросил связисту магнитный ключ. Тот ловко его поймал и выскользнул в коридор.

Бадлинк какое-то время слушал, как удаляются торопливые шаги связиста. Потом встал, сладко потянулся и, подой-

дя к главному терминалу, глянул на экран — расположенная слева гистограмма отражала начало передачи данных со спутника и одновременное их кодирование. Пока они совпадают, сторонний, случайно перехвативший их приемник не обнаружит ничего особенного — обычный отчет тупого робота о том, что он нафотографировал и где обнаружил какую погоду. Такие аппараты вращались вокруг планет десятками тысяч.

Бросив быстрый взгляд на дверь, Бадлинк извлек из кармана тонкую смарт-карту и вставил ее в приемник. Установленная на карте программа запустилась, пальцы сотрудника безопасности забегали по клавишам. Программа помогла ему быстро проникнуть в отладочный раздел и ввести небольшую погрешность, чтобы начальная фаза кодирования сигнала со спутника начиналась с запозданием в полтора градуса.

Закрыв настройки, Бадлинк вынул и спрятал в карман смарт-карту, прислушался, не идет ли кто, и, введя пароль связиста, открыл следующий контрольный раздел.

Здесь фиксировались все проникновения в систему отладки, а также характеристики и номера внешних источников информации. Бадлинк открыл один из файлов и нашел подробное описание своих действий и все данные смарт-карты, прочитанной приемным устройством терминала. Полностью скрыть проникновение Бадлинк не мог, поэтому он лишь поправил время этого события так, чтобы подозрение в слу-

чае, если все откроется, пало на предыдущую смену. Затем он исправил номер смарт-карты и благополучно закрыл контрольный раздел.

В коридоре слышались чьи-то шаги.

Бадлинк быстро вернулся в свое кресло и напустил на лицо скучающее выражение.

Дверь открылась, и появился техник. Выглядел он куда веселее, его дела явно пошли на поправку.

– Ну все, изощел ядом, – сказал он и тут заметил отсутствие одного из смены. – А где этот бабский угодник?

– За пивом помчался.

– За пивом? – не поверил техник.

В этот момент снова слышались шаги, дверь распахнулась, и на пороге показался счастливый связист. С заговорщицким видом он достал из каждого кармана по полулитровой банке холодного пива.

– Это все вам двоим, – сказал Бадлинк.

– Да я вроде как... животом маюсь, – попытался отказаться техник, но искушение было слишком сильно.

– Ладно, если что – сортир рядом.

– Вот именно, – согласился с ним связист, возвращаясь на рабочее место и на ходу открывая банку.

Сделав большой глоток, он закрыл от удовольствия глаза и сказал:

– Сейчас встретил двух эксов, по-моему, они какие-то смурные.

– Каких это еще эксов? – спросил техник, осторожно потягивая пиво и прислушиваясь к ощущениям в животе. – У нас в этой дыре эксов никогда не готовили. Что их, на кротов, что ли, натравливать будут?

– Почему это на кротов? – спросил Бадлинка, всем своим видом показывая, что болтовня связиста его просто забавляет и не более.

– Да потому, что мы зарылись под землю, над нами тридцать метров грунта, каких эксов можно выучить в таких условиях?

– А я тебе говорю – они эксы. Я таких сразу определяю, у них глаза как измеритель дистанции и лица обгоревшие, стало быть, наверху поджарились.

– Постой, ты не этих ли из тупика имеешь в виду? – лениво полюбопытствовал Бадлинка.

– Да, из тупика.

– Но ведь они же совсем мальчишки, какие из них эксы?

– А чем возраст помеха? И потом, я на них кодировку с сопроводителкой передавал, форма документа – стандартная армейская, значит, перевели из какого-то гарнизона.

«А вот это интересно, – подумал Бадлинка. – Я-то думал, у нас перевалочная база, а тут эксов готовят».

Кто мог готовить специалистов, Бадлинка догадывался. Молчаливый, невзрачный на вид мужчина около сорока лет. При ходьбе он чуть подтягивал левую ногу, видимо, последствие ранения, при встрече в коридоре отводил взгляд. Кто

он и чем занимался, узнать было нелегко, не всегда так удачно складывалось, что кто-то сообщал незначительную, но важную деталь, как этот болтун-связист сегодня. И всего-то за банку пива. Самому выуживать что-то из сотрудников базы было опасно, здесь все друг друга перепроверяли, и любопытные просто исчезали. Даже у Бадлинка с его допуском сотрудника службы безопасности реальных возможностей для сбора информации было не так много.

Он снова вспомнил лицо неприметного незнакомца. Кажется, тот ходит в сержантской полевой форме... Сейчас профессиональная память Бадлинка подбрасывала ему некоторые детали. Да, точно, пехотная форма, следы от шевронов и нашивок. А глаза – глаза у незнакомца были нехорошие, потому он их и прятал. В том смысле, что хорошему этот парень эксов не научит. И если действительно эти мальчишки эксы, то куда их готовят, таская по здешнему пеклу?

Хорошо бы их подставить или даже убрать.

Бадлинка вздохнул: это соображение было и вовсе из области сказок. В подземном комплексе не то что тело человека, крысу спрятать было негде. Это было одним из условий безопасности отдела «Р», а они знали, что делали.

Инструктор ударил не сильно, как это умел делать только он, Тони отскочил, надеясь, что ему показалось, – но нет, не показалось. Ребра с правой стороны стали неметь, боль распространялась все шире, пока перед глазами не поплыли черные круги.

– Как... как вы это делаете? – проскрипел он, пытаясь наладить дыхание.

– Я же говорил тебе – пальцы должны быть жесткими. – Выцветшие глаза Инструктора смотрели на Тони как-то безразлично.

– Но я тоже делаю их жесткими.

– Ты все время думаешь о том, чтобы они были жесткими, а это неправильно. Они должны становиться жесткими, когда надо.

Сидя на скамье в сторонке, Джим улыбался. В прошлый раз Тони не поверил, что Инструктор бьет не сильно, но больно, – сегодня почувствовал на себе.

– Отдохни, – сказал Инструктор и повернулся к Джиму: – Иди, нож поработаем.

– Так я после вчерашнего еще не отошел, сэр, недавно только пену снял, в смысле – компресс.

– Иди, мы аккуратно поработаем. Это даже хорошо, что ты не в форме: научишься обороняться раненым – здоровым

и подавно отобьешься.

Делать было нечего, Джим поднялся и поплелся на смену Тони. Тот с облегчением опустился на скамью и стал растирать ушибленное место – так быстрее проходила боль, а синяков болезненные удары Инструктора не оставляли.

Вся аккуратность Инструктора по отношению к раненому курсанту заключалась лишь в том, что он действовал одной рукой – левой, чтобы выравнять условия. Джиму сразу вспомнился капитан Васнецов, приезжавший на базу в джунгли, чтобы учить разведчиков рукопашному бою. Тот тестировал всех, даже легкораненых, вроде ветерана Шульца, и так же, как они, вешал на перевязь руку.

Джим старался вовсю, припоминая все то, чему когда-то учился и у Васнецова, и у Инструктора. Пару раз он даже контратаковал, но закончилось все, как с Тони, – удар пальцами, сначала как легкий ожог, а потом разливающаяся, сковывающая движения боль.

Джим сел прямо на пол, до скамьи не дошел.

– Сэр, а есть какое-то противоядие от этого удара? – спросил уже пришедший в себя Тони.

– Конечно, есть, – ответил Инструктор после короткой паузы.

– Ну и какое же?

Джим тоже перестал морщиться и весь превратился в слух.

– Если уж ты пропустил удар, единственная возможность

избавиться от его последствий – представить, что его не было.

– Как... как это не было? Как представить? – запальчиво спросил Джим. Ему показалось, что Инструктор над ними смеется.

– Прокрути в голове произошедшие события и выбрось момент удара; если тебе это удастся, боль исчезнет.

Джим и Тони переглянулись, слишком уж чудно это звучало, хотя, с другой стороны, они уже привыкли к тому, что Инструктор всегда оказывался прав.

– Ну ладно, на сегодня это все. Можете отдыхать, на полосу препятствий Симмонсу еще рано. Не забудьте уходя выключить освещение.

Инструктор ушел, и напарники остались в спортзале одни. Джим тоскливо оглядел серые некрашенные стены. Во всем, что не касалось жизнеобеспечения подземной базы, виделась экономия. Стены, полы и потолки не красили, полосу препятствий тоже была из бесцветного пластика. Именно здесь в теплоизолирующем обмундировании и с муляжами восьмикилограммовых КПП Инструктор гонял своих курсантов перед тем, как выпустить их в пустыню – на зачеты. Вместо песка обрезки пористой резины, бегать в ней по колено было ничуть не проще, чем по дюнам. А чтобы смоделировать жару, поверх снаряжения надевалась поддевка для ледовой разведки, на два размера больше нужной. Она была невесомой, но создавала внутри такое пекло, что потом на-

верху жара уже не казалась такой уж страшной. Правда, Инструктору и этого казалось мало – он хотел было поставить в спортзале тепловую пушку. Хорошо хоть начальство базы ему отказало – не позволяли лимиты по электроэнергии, а то бы он, конечно, развернулся.

– Я думаю, скоро полковник приедет, – неожиданно заявил Тони.

– С чего ты взял? – Джим быстро поднялся.

– А если и не приедет, то случится что-нибудь еще...

– Ну ты сказал, – усмехнулся Джим. – Чего тут случиться-то может, в этой дыре?

– Не знаю, чувство у меня такое. Ладно, выключай свет, может, на обед еще успеем.

Почтовое судно «Арктур» пришвартовалось к перевалочному доку, лязгнули о борт магнитные захваты, многотонная махина еще слегка качнулась, заставив заскрипеть металл, и успокоилась. Рукава погрузочных шлюзов прилипли к бортам, зашипел воздух, и по очереди стали открываться ворота, откуда по пневмотранспортеру потекли контейнеры с почтовыми отправлениями.

Застрекотали приводы считывающих устройств, их коленчатые руки успевали повсюду. На контрольных экранах мелькали названия планет, материков, городов и улиц. В прозрачном «фонаре» почтового дока дежурный, позевывая, потягивал из пластикового стаканчика кофе. Его хорошо было видно из рубки командирского почтового судна, человеку с узким и очень бледным лицом. Он нервно постукивал пальцами по панели приборов.

Ничего особенного не происходило, обычная разгрузка, каких бывали десятки, но чем ближе судно подходило к месту проведения операции, тем Триксу становилось тревожнее, ему повсюду мерещились агенты отдела «Р».

В последнее время, видимо от отчаяния, они особенно активизировались и ликвидировали несколько судов прямо на магистральных линиях. Полиция, как всегда, была нерасторопна, и тайной организации приходилось самой заботиться

о собственной безопасности.

Неожиданно погрузочный конвейер остановился – об этом сообщила загоревшаяся на пульте сигнальная панель с надписью «одностороннее отключение». Это означало, что сторона приема груза – почтовый терминал остановил разгрузку.

Трикс ударил скрюченным пальцем по рычагу экстренной связи:

– Эй, что это у вас случилось, а?

От волнения он забыл про модуляцию, и его голос прозвучал, словно смех испорченной игрушки-клоуна.

– Кто там? Повторите... – ответили ему.

Трикс поправился и повторил:

– Почему остановили разгрузку? У меня же график!

– Ничего страшного, контейнер перекосило. Я послал двух ребят, сейчас они его развернут.

Голос дежурного звучал вполне обыденно, Трикс видел, как тот покачивается в кресле, заложив руки за голову, но этот спектакль его не убедил. Вскочив с кресла, он вышиб ногой дверь и едва не улетел назад к панели, хорошо, успел ухватиться за поручень. Он забыл, что на стоянке гравитационные соленоиды работают на десять процентов.

– Ромул! Декстер!

Они отозвались сразу и вывалились в коридор из каюты, из-за слабой гравитации скользя по полу, как по льду.

– Что случилось, сэр? – спросил Декстер.

– Ребята, боевая тревога, у нас гости!

– Сколько?

– Предварительно – двое! Они в погрузочном транспорте, будьте внимательны! Действовать только по команде!

Ромул и Декстер влетели обратно в каюту, нырнули в растянутые на специальных рамках комбинезоны – одно движение, и шнур «усадил» одежду по фигуре. Теперь они могли сунуться даже в вакуум – ненадолго, но для короткого боя и теплозащиты, и воздуха в портативных обменщиках было достаточно.

– Быстрее! – подгонял их Трикс. – Я уже слышу, как они стучат где-то у борта – должно быть, мины ставят!

– Разберемся, сэр, – успокоился его Ромул и защелкнул шлем. Они с Декстером повернулись и пошли по коридору, громяхая по полу монтажными ботинками.

– Эх! – Трикс в отчаянии махнул рукой и поспешил назад в рубку. В трюме стояли несколько видеочипов, если бы чужаки попытались пролезть в него, Трикс мог бы их увидеть. Но пока экран был чист.

Впрочем, диверсанты могли пустить «змейку» – мину-ползунок, такую не сразу заметишь, даже если знать, где искать. Она могла спрятаться в любую щель, а потом рвануть так, что борт вывалится в космос. Однажды техник в команде коллеги Трикса совершенно случайно нашел в топливном фильтре такую вот свернувшуюся «змейку». Оказалось, ее подали через рукав на заправочном терминале. Спасло лишь

то, что техник из-за болезни пропустил регламентные работы и решил наверстать график, занявшись кое-какими узлами прямо в рейсе.

Этот заправочный терминал внесли в «черный список», но никаких акций против него не проводили. Как показала практика войны с отделом «Р», правильнее было никак себя не проявлять.

– Сэр, мы их видим... – прозвучал в передатчике голос Ромула.

Трикс крутанулся в кресле и схватился за микрофон:

– Что они делают?

– Пытаются смять угол контейнера. Тот стал раком, и ни туда, ни сюда.

– Что такое «рак»?

– Ну... нараскоряку. Короче, у него нештатное положение.

– Ага, – буркнул Трикс, решив позже выяснить значение малознакомых слов. – А они не могли сделать это специально?

– Не похоже, чтобы специально, уж больно крепко сел этот контейнер...

Трикса это не успокоило. Он напряженно посматривал на «фонарь» перевалочного терминала, пытаясь по виду дежурного определить, кто он – обычный увалень или агент управления «Р», натасканный на коварных диверсиях.

Раздался скрежет, потом что-то ухнуло.

– Что там, Ромул?

– Поставили контейнер на место... убираются...

– Уф-ф. – Трикс перевел дух. – Посмотрите там после погрузки, чтобы на борт ничего...

– Сделаем, сэр.

Лампочка на панели управления погасла, конвейер заработал, и снова на контрольном экране стали сменять друг друга адреса почтовых отправлений. Это продолжалось еще четверть часа, затем застрекотало печатающее устройство, выдав длинную ленту цифровой бумаги. Там уже стояла подпись дежурного, Трикс взял световое перо и поставил рядом собственную.

– Свободны, «Арктур»! Счастливого пути! – сказал дежурный.

– И вам всего хорошего, – ответил Трикс. Ему не верилось, что все обошлось.

Отошли от шлюзов погрузочные рукава, бортовые перегородки начали вставать на место, их контрольные лампочки зажигались на панели одна за другой.

– Все в порядке, сэр. Они у нас ничего не оставили, – доложил по внутренней связи Ромул.

– Хорошо, возвращайтесь.

Магнитные захваты отключились, судно качнулось. Трикс запустил маршрутный график и огляделся. Рубка снова стала казаться ему уютным убежищем. Заработали двигатели, и «Арктур» начал разгоняться. Доставка почты была

для него лишь прикрытием, теперь почтовик держал курс к планете Кикасо, чтобы найти на ее орбите спутник связи АС1213-498КЕ. Отклонение от заявленного маршрута было минимальным, чтобы можно было без труда объяснить факт нарушения ошибкой в навигации.

Через двенадцать часов Трикс надеялся начать выполнение задания.

В свою капитанскую каюту Трикс заходил редко, ему не требовалось особых условий, чтобы уснуть, он мог отключиться ненадолго в течение корабельных суток, в крайнем случае прилечь на небольшой топчан в рубке. Привычки же людей казались ему следствием плохого воспитания. Ромул и Декстер спали по восемь часов, а потом еще час раскачивались – умывались и подолгу сидели в туалете.

Правда, помимо этих явных недостатков, имелись у людей и плюсы – они были необыкновенно сильны, в особенности такие крупные экземпляры, как Ромул и Декстер. Почти все ремонтные работы на борту они могли вести, не прибегая к сервоусилителям, и поначалу, пока не привык, Трикс с изумлением наблюдал за их действиями. А еще он учился быть похожим на них, чтобы не выделяться. Копировал их интонации, коллекционировал неправильные словечки, честно пытался разобраться в кулинарных пристрастиях людей, но так ничего и не понял. Его собственная пищеварительная система перерабатывала практически все – от целлюлозы до урановой руды. Он испытывал чувство насыщения, но вкусовые тонкости были ему недоступны.

Еще он изучал походки людей, но, чтобы имитировать их, приходилось носить одежду с утяжелителями из графитового волокна, ведь по весу Трикс недотягивал и до трети массы

того же Ромула.

К исходу расчетного времени прямо по курсу судна появился розово-серый Кикасо.

Трикс запустил программу поиска спутников планеты. Их каталог уже находился в базе данных, и теперь компьютер готовился сверять список с фактическим наличием.

Ромул и Декстер еще спали. Потом они пойдут умываться, посетят туалет, позавтракают... «Как же много времени нужно, чтобы запустить их в работу», – в который раз подумал Трикс.

– Подъем! – скомандовал он, представляя, как подпрыгивают его матросы – он намеренно ставил усилитель внутренней связи на полную мощность.

Спустя минуту по коридору затопали – люди начали свою длинную программу запуска в эксплуатацию. Казалось странным, что с такими неповоротливыми и медлительными существами приходится воевать целыми десятилетиями. На планете Лизаро они много лет противостояли адаптированным к здешним мирам системам. Будучи не в состоянии переиграть супервоинов в скорости, люди устраивали хитрые ловушки, рассчитывая возможную логику противника. И пусть это не часто им удавалось, но, случалось, ракетный удар или ураганный артобстрел настигал целые соединения генерала Тильзера прямо на марше. Тогда потери были ужасающими.

Двигатели работали на максимальной тяге, и Кикасо быст-

ро приближался. Уже можно было видеть, что розоватым его делала атмосфера, материки же, угадывавшиеся в туманной дымке, выглядели рыжими и какими-то неухоженными из-за пыльных и песчаных штормов.

Появились Ромул и Декстер, они остановились у входа в рубку, ожидая распоряжений капитана.

– Скоро будем работать, у вас еще есть десять минут...

– Мы успеем, сэр! – пообещал Ромул, и они побежали на камбуз.

Радар начал захватывать первые спутники. Это было несложно, ведь они относились к категории открытых. Навигационные спутники быстро закончились, и компьютер уложил в архив данные о них. Радар перешел к спутникам связи, эти имели защиту от считывания информации, особенно крепко зашифровались их управляющие сигналы. Впрочем, это Триксу пока и не требовалось, ему хватало того, что извлекал присоединившийся к радару сканер.

«AA1214-456PE... AB1209-916PC...» – проносилось на контрольном экране. Трикс в напряжении ждал сигнала. А вдруг кто-то что-то напутал и нужного спутника здесь не окажется?

В какой-то момент ему показалось, что спутники связи закончились и радар принялся за метеорологические, но нет, раздался сигнал – и бег казавшихся бессмысленными путанных маркировок остановился на «AC1213-498KE».

– Есть! – обрадовался Трикс. – Ромул!

- Мы уже здесь, сэр, – отозвался тот.
- По местам, сейчас будем работать.
- Слушаюсь.

Они с Декстером прошли через рубку и заняли штурманские кресла. Трикс заметил, что люди все еще что-то жуют. Впрочем, эта их привычка его уже не раздражала, но чего ему стоило приучить их вытирать жирные руки о гигиенические салфетки, а не о комбинезоны!

- Главное, чтобы нас тут не замели, сэр.
- Мы успеем... Проверьте управление зондом.
- Уже проверяем, сэр.

Теперь Кикасо была совсем близко. Трикс выделил на экране нужный им спутник и дал автопилоту команду на преследование. Компьютер поиграл рулевыми дюзами и смело пошел на орбиту. От обозначенной на экране метки судна в разных направлениях потянулись сотни светящихся линий. Они указывали расстояние до ближайших орбит и спутников, эти показания менялись с бешеной скоростью.

Когда автопилот пересекал чужие орбиты, Трикс внутренне напрягался, представляя, что будет, если они не проскочат, но трезвые мозги компьютера еще никогда не подводили – автопилот уверенно вел «Арктур» к AC1213-498KE.

Скоро уже невооруженным глазом можно было различить растопыренные антенны спутника. Автопилот включил торможение, теперь судно двигалось параллельно спутнику на расстоянии двухсот метров, но Триксу казалось, что слишком близко.

– Начинай, Ромул!

– Слушаюсь, сэр.

На своем экране Ромул видел спутник через сильную оптику. Место для установки зонда выбирать не приходилось, сочленение антенны с корпусом – лучшая зацепка. Штурман навел перекрестье точно на место посадки и доложил:

– Я готов, сэр.

– Действуй.

– Есть.

Ромул вдавил кнопку, и электромагнитная катапульта отстрелила зонд. Он полетел прямо на спутник, на лету разворачивая «лапки». Вот уже до цели сто метров... пятьдесят... Контакт!

Зонд мягко коснулся объекта и даже не поскользнулся, как это иногда случалось. «Лапки» сноровисто обхватили антенную штангу, и через несколько секунд зонд доложил о прибытии, отыграв короткое мелодичное послание.

– Надо же, как просто, – улыбнулся Трикс. – Пора ухо-

дить...

Но не успел он ввести необходимую команду автопилоту, как справа полыхнула яркая вспышка. Светофильтры рубочного остекления приняли основной удар на себя, поглощая световую энергию, но судно крепко тряхнуло.

– Тревога! Нападение противника! – крикнул Трикс уже с пола. Теперь он знал, как это – переживать последние мгновения перед гибелью. Очевидно, их атаковал истребитель и следующий залп должен был распороть «Арктуру» борт.

– Сэр, это метеоритная защита сработала!

Трикс вскочил на ноги. Так и есть, на экране висело сообщение о метеоритной атаке.

– Наверное, «топлек» попался, – предположил всегда молчавший Декстер. «Топляками» называли заброшенные спутники или станции, те, что уже не подавали сигналов.

– Наверное... – согласился Трикс.

Получив наконец нужные распоряжения, автопилот начал выводить судно из опасного орбитального пространства планеты.

– Ответьте диспетчерскому пункту «Прага-407»... – прозвучало на навигационной волне. – Борт 234-387-АВАК, ответьте диспетчерскому пункту. Вы живы, что случилось?

На этот случай у Трикса был уже заготовлен ответ:

– Здесь Борт 234-387-АВАК, именование – «Арктур». У нас все в порядке, кажется, наткнулись на «топлек».

– Осторожнее, он тут не единственный. Куда держите

путь, почтовик?

– Автопилот подвел, мы идем на Аксаколу и далее на Фернан.

– Далеко промахнулись. Ну, удачи вам.

– Спасибо.

До обеда у Джима и Тони была нелегкая прогулка в раскаленных дюнах, Инструктор следовал за ними на скутере. Он уезжал вперед, забираясь на песчаную гору и следил за тем, как медленно, экономя силы, идут с полной выкладкой его курсанты.

Воды не дал совсем, мотивируя это отсутствием боевой задачи.

– Просто пройдетесь, хочу посмотреть, как вы ходите.

– А то он ни разу не видел, как мы ходим, – проворчал Джим, послушно напяливая, впрочем, комплекты спецбеля, комбинезон, шлем и плащ.

КПТ уже с самого начала пути казалась слишком тяжелой, но Тони шел первым и не жаловался, а Джим обреченно загребал песок следом за ним.

Сделав пятикилометровый круг, они вернулись в лагерь.

– Сегодня я тобой недоволен, Симмонс, – сказал Инструктор, когда все трое оказались в жилой зоне. – Ты не собран, и песок тебя не держит.

– А что, был бы собран – по воздуху летал бы? – съязвил Джим, сдергивая шлем.

– Нет, но шел бы легко, как Тайлер.

Джим хотел сказать что-то еще, поддеть Тони насчет его роста, дескать, потому и не проваливается в песок, что вер-

блюдо, но сдержался. Грубить Инструктору не стоило.

Переодевшись, напарники пошли в столовую. Работала она круглосуточно, и народу там было немного – персонал приходил поесть в разное время.

Взяв нехитрый набор из кашеподобных блюд, уложенных в отдельные выемки пластикового подноса, Джим и Тони выбрали место у «окна», как они называли светящиеся панорамы каких-то цветущих городов. Хотя это была всего лишь дешевая пленка, четыре «окна» в вытянутом помещении столовой делали ее значительно уютней.

Кроме напарников, в зале был еще один человек, он уже допивал свой сок и собирался уходить.

Джим и Тони уже принялись за еду, когда пришел еще один. Он взял неизменный набор и поначалу двинулся в дальний конец зала, затем передумал и занял место за столиком, стоявшим через один от Джима с Тони – тоже у «окна».

– Создает настроение, не правда ли? – улыбнулся он Джиму.

– Чего? – не понял тот.

– Я говорю... – незнакомец постучал пальцем по панораме возле своего столика, – эта штука создает настроение, я всегда стараюсь сесть рядом, как-то сразу забываешь, что ты под землей.

– А-а-а, понятно, – кивнул Джим, а Тони повернулся и внимательно посмотрел на незнакомца. Тот сразу уткнулся в свой поднос.

– Чего это он разулыбался?

– Просто человеку скучно, – пожал плечами Джим. – Небось, как и мы, не первый месяц здесь кукует.

Капитан Бадлинк ел, не поднимая головы. Легкая попытка контакта увенчалась успехом – он опасался, что его отвергнут оба экса, но неприятие он вызвал только у высокого. Для такого места, как подземный лагерь, где не поощрялись контакты и все были заняты своими делами, даже простой обмен улыбками значил немало. В будущем при «случайной» встрече можно заговорить о каких-нибудь пустяках, и, возможно, легкого полунамека будет достаточно, чтобы определить, когда или куда направляются эксы. В том, что это именно эксы, капитан больше не сомневался.

Седой майор, начальник внутренней безопасности базы, просматривал сводку происшествий на недружелюбной Кикасо. Постоянного населения здесь не было, повсюду раскаленный песок, пылевые бури и два расположенных на полюсах донельзя соленых океана. Не каждый согласится жить на поверхности, а под землю на недолгие вахты прибывали лишь геологи да изредка ученые – им начальник особенно не доверял: никогда не угадаешь, чего ждать от этих «ботаников», и кто мог поручиться, что они не работают на врага?

На весь Кикасо выходило тысяч двести населения, вполне могли поместиться в небольшом городишке, потому и происшествия здесь случались нечасто. На глаза майору сразу попало сообщение навигационной службы о том, что некий почтовик «Арктур» случайно забрел в орбитальное пространство и едва не получил в борт остывший «топлек» – отработавший свой ресурс спутник. Почтовик уничтожил спутник противометеоритной ракетой и убрался восвояси.

Начальник внутренней безопасности откинулся на спинку стула, наморщил лоб. Что значит для почтовика заблудиться? Бывает, конечно, но...

Майор еще раз пробежал глазами сообщение, отбросил документ и крикнул:

– Рокотов!

Из смежной комнаты заглянул капитан Рокотов, бывший оперативник, украшенный с «лучших» времен шрамом через все лицо. Несмотря на бандитский вид, голова у Рокотова работала хорошо.

– Прочти.

Майор указал на лист цифровой бумаги.

Рокотов прочел и посмотрел на шефа.

– Что смотришь?

– А чего? Проверять нужно. Все параметры нашего спутника связи, другие им без надобности. Если на нем паразит, значит, спутник был «дырявый», иначе бы на него не вышли.

– Займись немедленно.

– Слушаюсь.

Рокотов выскочил в свою рабочую комнату и связался с ответственным за инженерное обеспечение лагеря.

– Лемих, это я, Рокотов. Через две минуты встречаемся в помещении дежурной смены.

– А что случилось, сэр? – не удержался от вопроса инженер. Тон Рокотова не сулил ничего хорошего.

– Там все узнаешь.

Рокотов вышел в коридор, проследил, чтобы дверь встала на кодовый замок, и, хотя это не поощрялось, поспешил к лифту. Энергию в подземелье экономили, но сейчас был именно тот случай, для которого и были предусмотрены лифты.

Возможные действия противника были очевидны – засечь

базу, посадить десант и внезапно атаковать, чтобы не только уничтожить людей и материальные ценности, но и по возможности выяснить, как далеко продвинулся отдел «Р» в противодействии экспансии.

У самой двери Рокотов едва не столкнулся с запыхавшимся Лемихом. По его лицу было видно – он ждет неприятностей.

«Да уж понервничай, сукин сын», – сказал про себя Рокотов, а вслух произнес:

– Открывай.

Лемих отпер своей карточкой дверь дежурного помещения и проскочил внутрь. За ним, так же быстро, вошел Рокотов. Ошарашенные неожиданным появлением начальства дежурные – техник, связист и офицер службы безопасности – вскочили со своих мест.

– Сэр, за время моего дежурства... – начал докладывать офицер безопасности, но Рокотов его остановил:

– Достаточно. Вы и техник – выйдите в коридор, связист пусть останется.

Названные сотрудники с видимым облегчением выскочили из дежурки, а связист, оставшись наедине с двумя начальниками, побледнел. В особенности его пугал Рокотов, он занимал высокий пост в службе внутренней безопасности, да еще этот шрам на лице.

– Есть мнение, что на спутнике связи паразит, – сказал Рокотов, переводя взгляд с одного технаря на другого. – Нужно

проверить.

– Давай быстро прогоняй тесты! – распорядился Лемих.

– Ага... То есть слушаюсь.

Связист плюхнулся на стул и лихорадочно замолотил пальцами по клавиатуре.

– Сколько это займет времени? – спросил Рокотов.

– Полное тестирование – полтора часа, сэр, – сказал Лемих.

– Мы не можем себе этого позволить.

– Что же делать?

– Что нужно сделать, чтобы противник узнал об истинном предназначении спутника связи?

– Вы меня спрашиваете? – несмело уточнил Лемих.

– Я обоих спрашиваю! – разозлился Рокотов. – У нас нет полутора часов на проверку, ищите быстрое решение!

По виску Лемиха покатилась капля пота, его лицо горело, а голова в такой ситуации ничего не соображала.

– Самое простое, сэр, открыть настоящую длину кодировочных групп, – пришел в себя дежурный связист. От волнения он беспрестанно облизывал губы.

– Ну-ну, продолжай!

– Длина группы ясно показывает, что за код применяется – гражданский или усиленный.

– Хорошо. – Рокотов положил тяжелую ладонь на плечо связисту. – А что нужно сделать, чтобы группы открылись?

– Достаточно сбить на пару градусов фазу кодирования...

– Молодец. Чем фазу сбивать?

– Обычной настройкой, – попытался подсказать Лемих.

– Слишком долго, у злоумышленника было всего несколько минут! – возразил Рокотов, даже не посмотрев на главного инженера. Теперь он больше доверял связисту.

– Э-э... Можно написать специальную программу, чтобы быстрее сделать, – сказал тот.

– Хорошо. Ищи следы взлома!

– Слушаюсь...

Связист ввел пароль и открыл контрольный раздел, затем файл, где фиксировались все проникновения в систему отладки и характеристики подсоединенных внешних источников информации.

– Есть! – воскликнул он.

– Что там? – быстро спросил Рокотов.

– Вот был вход в отладку... двенадцать дней назад. Работали со смарт-карты, тут даже номер ее остался...

– Посмотри, что изменили! Скорее! – прикрикнул Рокотов.

Глаза связиста лихорадочно блеснули, а пальцы стремительно бегали по клавиатуре.

– Вот оно, вот! – воскликнул связист, открыв графики. – Кодирование сигнала с нашего спутника запаздывает на полтора градуса от начала фазы!

– Поправь.

– Готово! – через несколько секунд доложил связист. –

Сейчас запуску «эхо» – найдем «краба»!

И снова пальцы связиста заплясали по клавишам.

Рокотов уже держал наготове свою рацию, чтобы немедленно доложить о результатах расследования. Возможно, где-то уже летел десантный корабль по их души, но об этом Рокотов предпочитал пока не думать.

Экран мигнул и начал вырисовывать какие-то графики.

– Вот это второй. – Связист ткнул пальцем в тонкую красную ниточку. – Это его «эхо».

– Что это значит?

– Еще одно передающее устройство – «краб».

Рокотов нажал на рации кнопку вызова и отошел в угол – никого выгонять он не собирался.

– Говори, – отозвался майор.

– «Краб» стоит уже примерно две недели.

– Значит, эвакуация. Инструкция не оставляет нам другого выхода... Стой! Кажется, началось, у меня срочное сообщение от службы навигации!

– Бегу! – крикнул Рокотов в уже отключенную рацию и выскочил из дежурки.

– А как же... – вслед ему промямлил главный инженер. То, что происходит что-то страшное, до него дошло, а вот остальное было как-то непонятно. В голове вертелось одно только слово – «ликвидация». Ему доводилось слышать истории о промахах своих коллег и о ликвидациих – их внезапных исчезновениях. Может быть, капитан Рокотов уже при-

нял такое решение и в кабинете начальника службы безопасности ему, Лемиху, сейчас выносят приговор?

Главный инженер бессильно опустил на свободный стул, но тотчас подскочил – под потолком завывла и засверкала красными огоньками сирена.

– Что это?

– Эвакуация, сэр! Полная эвакуация по первой категории!

Десантный корабль скользнул в атмосферу, и его стало трепать, бросая из стороны в сторону. Пристегнутые ремнями к рамам безопасности, кибберы тупо таращились в потолок. Знание о том, что они самые лучшие солдаты, придавало уверенности, так что боя они ждали без каких бы то ни было эмоций.

Взвод поддержки состоял из людей – двадцать два человека в доспехах и теплоизолирующих скафандрах. В таком виде впору было выходить на солнечную сторону корабля, в космос, однако и на Кикасо, куда им предстояло высадиться, было довольно жарко – около ста градусов по Цельсию.

Для спуска в лифтовые шахты вражеской базы у солдат на поясах были припасены электрические лебедки с крюками, для боя – пехотные комплексы.

Командовал людьми и кибберами специальный офицер по имени Крейц, он всегда выглядел больным, как и большинство его земляков. Помимо бледности и слабого телосложения, их отличал малый вес, а потому они носили утяжеленную одежду из графинитового волокна.

Пилотировал корабль человек, он отлично справлялся и дурил местным навигаторам головы, выдавая вместо ответов на их настоятельные предложения представиться только прерывающиеся сигналы, что, дескать, нужна помощь.

Разумеется, достаточно было проследить спектр сопловых газов, как сразу становилось ясно, что корабль идет в штатном режиме и никакого бедствия не терпит, но этот несложный обман помогал выиграть время – Крейц был намерен захватить всю базу управления «Р» вместе с технической документацией.

Для этого у него имелось все: фактор неожиданности и четыре пары кибберов на четырех колесных электроплатформах, чтобы быстро расставить их с четырех сторон и не дать выскользнуть ни одному человечку.

Ну и, на всякий случай, взвод поддержки. Это были испытанные ребята, они могли взять базу и сами, без поддержки, однако с кибберами все же надежнее.

Корабль снова тряхнуло, Крейц озабоченно взглянул на кибберов. Если бы не спешка, можно было бы спускаться без этого стремительного падения. Крейцу не хотелось, чтобы его чудо-воины получили при посадке хоть одну царапину.

– Осталось три минуты! – прокричал из кабины пилот.

Крейц кивнул, солдаты взвода начали крепить дыхательные маски. Защелкали затворы новейших пехотных комплексов. В этой дыре – на Кикасо такого оружия и не видавали.

Крейц улыбнулся. Однажды он участвовал в подобной операции, но шел за основными силами, и его солдаты сумели подстрелить только двоих. Теперь ему доверили самостоятельную акцию – пустяковое дельце, вдали от населенных

районов космоса разобраться с второстепенной базой.

– Одна минута!

Крейц опустил маску. Кислород ему не требовался, но горячий воздух он переносил плохо.

Взревели тормозные дюзы, корабль завибрировал, Крейц взял в руки облегченный автомат.

Дюзы заревели сильнее, последовал удар, и Крейц едва не слетел со скамейки.

– На месте! – крикнул пилот и захлопнул дверь кабины, опасаясь, что его опалит жаром раскаленной пустыни.

Кибберы уже находились в прозрачных пластиковых боксах, оставалось их только закрыть. В таком жарком климате они могли нормально функционировать не более часа, поэтому пока их следовало побережь.

Распахнулись створки грузового отсека, и в глаза ударил яркий свет. Защищая глаза десантников, стекла дыхательных масок сразу потемнели. Одна за другой платформы стали выезжать на песок, на последнюю вскочил Крейц. Едва машины покинули трюм, пилот поспешил его закрыть.

Действия всех групп были давно распланированы, так что Крейц только скомандовал: «По местам!» И электрические платформы понеслись по песку на мягких широких шинах, огибая территорию лагеря, чтобы окружить его с четырех сторон.

Крейцу и его группе досталось южное направление, самый короткий маршрут. Двое кибберов, что были с ними,

спокойно сидели под крышками из затемненного пластика и не выказывали ни беспокойства, ни удивления. Чудо-воины были одеты в прочную броню с теплозащитными накладками. Их вооружение составляли двадцатимиллиметровые кинетические пушки повышенной мощности с боекомплектом в пять сотен патронов. Впрочем, такого количества мишеней для них здесь не было, тем более что киберы редко промахивались.

Резкий звук сигнала тревоги заставил Джима подпрыгнуть на койке. Под потолком помещения замигала красная лампочка, а истошные вопли сирены неслись из коридора.

– Это что, учения, что ли? – спросил Джим.

– Да нет вроде. – Тони сел и потрянул головой. – Вот и отдохнули после обеда.

Они поднялись и стали безо всякой охоты шнуровать ботинки. Сквозь вой сирены слышался топот – по коридору кто-то бежал.

Распахнулась дверь, на пороге возник Инструктор.

– Следуйте за мной! База эвакуируется!

– Как эвакуируется? – воскликнул Джим, но Инструктор ему не ответил, он уже бежал по коридору к арсенальной комнате, где хранились КППТ и снаряжение. Быстро проведя по замку карточкой, он распахнул дверь и стал выбрасывать в коридор оружие, боеприпасы, маски, водяные и солевые пайки. Джим и Тони, окончательно придя в себя после прерванной сиесты, стали торопливо одеваться. Какие уж тут шутки, если торопится сам Инструктор.

– Значит, так, – сказал он, натягивая теплоизоляционный комбинезон. – Сейчас все побегут к эвакуационным галереям – так положено по инструкции, начнется толкучка, а наверху их уже будут ждать...

– Но ведь эти выходы секретные, – не удержался от замечания Джим, затягивая ремни комбинезона.

– Секретные, но обычно там уже ждут... так уж получается. Поэтому мы рискнем и поднимемся на лифте, возьмем пару скутеров и постараемся прорваться поверху.

Инструктор надел шлем и стал похож на Джима и Тони, те уже были в полном защитном облачении. Скатанные теплозащитные плащи висели на поясах, комплекты с питанием и раскладные лопатки тоже были под рукой – в случае необходимости можно было зарыться в песок и посасывать водянистые водоросли из пакета, так можно было продержаться часов десять.

– Берите оружие, уходим! – распорядился Инструктор и первым поспешил к лестнице. При нем оказался только автомат, КППТ были у Джима и Тони.

Быстро поднявшись на один лестничный пролет, они остановились у лифта. Из-за угла выскочил кто-то из персонала. Наткнувшись на людей в масках, он отпрянул. Джим заметил в его руке пистолет и уже в лифтовой кабине вспомнил, что видел этого человека в столовой – он тоже любил садиться у «окна».

Распахнулась дверь лифта, и даже сквозь маску Джим почувствовал горячее дыхание пустыни, но, пока они стояли под бетонным колпаком, лучи Паралакса были им не страшны.

Инструктор выглянул из-под бетонного козырька и быст-

ро спрятался.

– Они уже здесь! – пробубнил он сквозь маску. – На юге подняли целую песчаную бурю.

Подойдя к боксу, где хранились скутеры, он вытянул за рукоять один из них – тот легко выкатился по направляющим на роликах, – потом вывел вторую машину. В ячейках остались еще три.

Проверив запас горючего, Инструктор приказал курсантам садиться.

– Тайлер, поведешь ты! Симмонс поедет пассажиром!

– Какая у нас задача, сэр? – прокричал Джим, садясь следом за Тони и пристраиваясь так, чтобы его КПП ему не мешала.

– Задача одна – выжить! Вы мне еще нужны, встретимся на запасном сборном пункте. Какая это отметка на маршрутизаторе?

– «Лайка-2»! – ответил Джим.

– Правильно. Езжайте сейчас, пока не началась стрельба.

– А кто будет стрелять?

– Тут два взвода охраны, на полминуты их хватит. Вперед!

Тони завел двигатель, отпустил сцепление, и скутер выскочил на открытый песок, словно на раскаленную сковородку.

Джим невольно вжал голову в плечи. Если сейчас их заметят кибберы, снимут одним выстрелом. Оставалось надеяться, что у захватчиков хватает других мишеней.

Шума мотора слышно не было, только шелест песка под рулевой лыжей да порывы раскаленного ветра. Встречные потоки воздуха начали нагревать защитные костюмы, на такие режимы они не были рассчитаны.

Тони старательно объезжал каждую дюну, чтобы не оказаться на ее вершине в качестве мишени. Где-то захлопали выстрелы, на открытом пространстве они звучали совсем не страшно, и трудно было определить, где стреляют. Джим оглянулся, но ничего не увидел – только дюны. В дрожащем мареве казалось, что они плаваются.

Впереди показалась целая гряда песчаных гор, миновать их было никак нельзя.

– Держись! – крикнул Тони и добавил оборотов. Скутер понесся на штурм крутого подъема и без труда преодолел его. Когда они оказались на вершине, Джим оглянулся еще раз. Одного мгновения, пока они были на горе, ему хватило, чтобы увидеть черные точки разбросанных по песку тел и беспорядочно вздымавшиеся песчаные столбы – это били из минометов оставшиеся в укрытии солдаты взвода прикрытия. Но они стреляли не туда – Джим это видел. Два киббера обходили их с другой стороны, чуть поодаль у платформы стояли вражеские солдаты.

В следующее мгновение, когда скутер стал уже падать на противоположный склон, Джим словно почувствовал на себе быстрое внимание киббера, а потом ему показалось, будто прямо в него уткнулась вспыхнувшая оранжевая полоса. В

глазах потемнело, скутер пролетел несколько метров и, благополучно шлепнувшись на песок, скатился вниз. Тони остановился.

– Что это было? Что так грохнуло?

Джим быстро ощупал шлем, ища на себе повреждения.

– Это... Это в нас киббер пальнул, когда мы на склоне показались... Они на северо-восток наступают. Представляешь, успел развернуться и выстрелить, когда мы на вершине промелькнули.

– Далеко?

– Метров двести... Слышишь хлопки?

– Вроде.

– Это охрана отбивается, из минометов лупит.

– Так, может, они еще отобьются? – с надеждой спросил

Тони, привставая на скутере.

– Нет, они совсем в другое место бьют.

– Ладно, может, еще проскочим...

– Обязательно проскочим, – пробубнил Джим без особой уверенности.

Он поудобнее устроился на раскаленном сиденье, и Тони снова повел скутер вперед. Они не проехали и сотни метров, как снова уткнулись в расположенный поперек движения горный хребет из песчаных наносов.

Тони остановился. Он прекрасно понимал, что на вершине они снова окажутся мишенью.

– Пойдем на разведку, – сказал он, слезая на песок. Джим

последовал его примеру, снял КППТ и огляделся. Он старался дышать ровно, однако от страха подкладка комбинезона сразу пропиталась потом. Оставив скутер, напарники начали взбираться на гору. Песок под ногами осыпался, казалось, несмотря на все усилия, они не продвигались ни на метр, а сзади в любую минуту могли показаться кибберы.

Пройдя половину склона, Джим и Тони сделали привал и стали осматриваться. Оказалось, что они въехали в своеобразную чашу, из которой нельзя было выехать незаметно, прячась за дюнами.

– Взрывов больше не слышно, – заметил Тони и, поправив маску, продолжил подъем. Джим ничего не сказал. Инструктор был прав, прикрытия хватило на пару минут, но уцелел ли он сам?

Попеременно оглядываясь, напарники наконец достигли вершины. Тони первым приподнял голову и тут же припал к горячему песку, прижав рукой шлем Джима.

– Ты чего? – испуганно спросил тот.

– Я видел тень!

– Какую тень?

– Тень киббера! Он шел за дюной, но теперь уже, наверное, на открытом месте...

– Значит, нужно уходить.

– А куда тут уйдешь? Они нас грамотно окружили.

– И что ты предлагаешь?

Тони не ответил, он рассчитывал свои силы. Джим угадал,

что он собирается делать.

– Даже не думай! – прикрикнул он на товарища. – Только выглянешь – башку снесут!

– Но на скутере же нам не снесли башку!

– То другое дело, он к нам практически спиной стоял – пока повернулся, то да се... Давай уходить, Тони, разгонимся на скутере и проскочим где-нибудь на севере.

– Я должен попробовать, Джим, обещаю тебе – я не дам себя убить. Если почувствую, что он быстрее, мы уйдем.

– Как ты почувствуешь, болван?!

Сзади ухнул отдаленный взрыв, Джим обернулся, опасаясь увидеть в тылу кибберов, но нет, «чаша» оставалась пустой.

– Ну хоть далеко до него?

– Метров сто пятьдесят.

Тони включил контроллер КПТ; разошлись ствольные шторки, щелкнул электропривод подачи заряда. Джим приподнял маску и досадливо сплюнул на песок – ну что сделаешь с этим болваном! Тони стащил правую перчатку и подал Джиму, совершенно не заботясь о том, что рукоять оружия раскалена и может обжечь незащищенную руку.

Пока что он лежал на боку, не высываясь, и намеревался выстрелить сразу, как только увидит мишень.

Джим на такую авантюру никогда бы не решился, поскольку стрелять не целясь он не умел, Тони – другое дело.

«Все равно дурак», – сказал себе Джим. Страх ушел, оста-

лись только досада и состояние жуткого дискомфорта, ведь они лежали на самом солнцепеке, не прикрываясь даже теплозащитными плащами.

Тони замер, затем перекатился на живот, и раздался резкий хлопок. Ключки его комбинезона взвились в раскаленном воздухе, а сам он покатился по песчаному склону.

Джим в отчаянии бросился за ним, уверенный, что не сработал компенсатор и его товарища контузило жуткой отдачей экспериментальной КПТ. Перевернув напарника на спину, он увидел кровь и отпрянул:

– Тони, ты жив?

Тони приоткрыл глаза, затем левой рукой в перчатке стянул маску.

– Я в него попал, Джим... Попал...

– Хорошо, ты попал, – сразу согласился Джим и натянул на правую руку товарища перчатку, затем осмотрел рану, ожидая увидеть в ней обломки разорвавшейся КПТ, но увидел только глубокие порезы, нанесенные армирующими нитями комбинезонной ткани.

Джим озадаченно оглянулся. КПТ Тони лежала наверху возле вершины дюны, с виду целая и невредимая. Подняв маску, он достал из кармашка пакет для первой медицинской помощи и стянул порезы на плече Тони пластырем, затем им же залепил отверстия с обгоревшими краями в комбинезоне.

– Тебя задело, что ли? – спросил он.

– Я же тебе говорю, я в него попал. А он в меня... почти

попал.

– Полежи тут. – Джим опустил свою маску, поправил маску Тони, поднял свою КПТ и еще раз посмотрел туда, откуда следовало ждать атаки с тыла. Потом стал подниматься по склону.

«Я не буду пытаться стрелять, лишь мельком выгляну, и все, – говорил себе Джим. – Только выгляну, чтобы посмотреть – вдруг Длинный и вправду попал?»

Джим не помнил, успел Тони выстрелить или нет. Подобрал его КПТ, он взглянул на счетчик компенсирующих зарядов. Он показывал – «4».

«Значит, он все же стрельнул».

Двигаясь очень осторожно, Джим выбирался на вершину длинного песчаного наноса. Вот и место, где лежал Тони, Джим старательно отполз от него на случай, если противник уже держал позицию на прицеле.

На мгновение замерев, Джим прислушался. Только порывы горячего ветра и ничего более. Он приподнял на маске стекло и остался в одном респираторе. Лицо опалило горячим воздухом, но Джим к этому уже привык. Собравшись с силами, он резко вскинул голову и снова упал, невольно коснувшись лбом песка. Ожог напрочь выбил из памяти увиденную картинку.

«Вспоминай, придурок, вспоминай!» – ругал себя Джим. Надо же, удалось не получить в башку пулю, и все зря.

Впрочем, ругался он напрасно, картина в памяти все же

проступила – никаких зацепок, только чистые дюны. Пытаясь унять волнение, Джим стал дышать ровнее, затем собрался и – снова рывок вверх и нырок обратно.

Ничего. Он снова ничего не увидел.

Джим выглянул еще, уже без прежнего страха. Да, чуть левее большой дюны были какие-то следы и даже... Подтянув КПТ, Джим вскинул оружие и, открыв объектив оптического прицела, стал рассматривать подробности. Это было похоже на борозду, скорее – следы волочения. Неужели Тони сбил этого мерзавца?

За большой дюной защелкали выстрелы, Джим оторвался от прицела и увидел разлетавшиеся веером гранаты. Огонь вели из трех или четырех подствольных гранатометов, но с большим перелетом. Гранатные разрывы прочертили в чаще обширные дуги, губы Джима под респиратором тронула улыбка – теперь он был уверен, что Тони застрелил киббера, уж больно трусливо постреливала из-за горы пехотная поддержка. Они решили, что здесь что-то страшное – может быть, тоже какие-то кибберы.

«Контркибберы», – хмыкнул Джим, но радости тут же побавилось – он увидел, как качнулась на песке тень кого-то, кто прятался за дюной. Снова припав к окуляру, Джим по неясным очертаниям на песке попытался определить, кто же там. По всему выходило, что киббер, и, если он выйдет на открытое место, так быстро выстрелить в него, как это сделал Тони, Джим не сможет.

Прошло две секунды или десять... Джим судорожно сжимал КПТ, не зная, что предпринять. Ему казалось, что они с Тони жарятся здесь уже целую вечность.

«А что, если...» – Джим приложился к прицелу еще раз и навел перекрестье на ту часть дюны, за которой, по его предположениям, находился киббер. Но это было очень примерное направление, метр – туда, метр – сюда, несерьезно. А что по этому поводу говорил Инструктор? Он говорил: если твой глаз «намозолился» от долгого сидения в засаде и ты не уверен, что перед тобой – силуэт противника или куст, расслабь оружие, дай ему «повести носом», и оно безошибочно выберет живую цель либо «заснет», качнувшись вниз, если цели действительно нет. Но это для кустов, для леса, а как для пустыни? Сработает ли «интуитивное прицеливание», как называл этот способ Инструктор?

На прежнем месте службы интуиция была в чести. В разведзвезде в Междуречье, что на материке Тортуга планеты Ниланд, всяким нематериальным ощущениям придавалось большое значение. Старшие товарищи требовали, чтобы о любом дурном предчувствии молодые бойцы им немедленно сообщали. Фраза вроде «мне кажется, что на меня кто-то смотрит» воспринималась в дозоре с полной серьезностью, и очень часто это спасало разведчикам жизнь.

Джим приложился к окуляру прицела, навел перекрестье на то место, где, по его прикидкам, прятался за песчаной горой киббер.

Пехотная поддержка снова устроила стрельбу гранатами, но Джим, не обращая на это внимание, чуть расслабил руки, глядя на ствол своей винтовки. Вот он качнулся, сместив зеленоватое перекрестье чуть правее и выше. Для проверки Джим отвел его в сторону, но, обретя свободу, перекрестье снова легло почти на прежнее место.

«Ну и ладно». Джим задержал дыхание и плавно нажал спусковой крючок. КПТ раскатисто щелкнула, в нос ударил едкий запах сгоревших компенсаторных патронов. От удара пули разлетелась едва ли не пятая часть дюны, в воздухе повисла красноватая пыль. Джим напряженно ждал, когда взбесившийся киббер выйдет наказывать наглого человечка, но никто не появлялся. Через какое-то время послышалось громкое жужжание, между дюнами промелькнула большая автоплатформа, и стало тихо.

Рядом заскрипел песок, Джим оглянулся – это был Тони.

– Я думал, ты тут уснул, – произнес он, вставая в полный рост.

– Ты чего? – Джим дернул его за штанину.

– Да нет никого, ты что, не видел, как они улепетывали?

– Ты думаешь...

– Пойдем к скутеру, пора убираться, пока мы совсем не высохли.

Тони подобрал свою КПТ и пошел вниз. После недолгого колебания Джим последовал за ним.

– Ты сможешь вести, может, давай я? – предложил он.

– Нормально! – прокричал сквозь маску Тони, явно бод-
рясь.

Джим сел на раскаленное сиденье. Отсыревшая от пота подкладка теплозащитного комбинезона едва не закипела. Тони запустил двигатель, и они с разгона преодолели гору. Скатившись с другой стороны, скутер помчался туда, где еще минуту назад находился противник. Тони рулил смело, а Джим на всякий случай держал КПТ на коленях.

Объехав дюну, Тони остановил скутер и заглушил мотор. Напарники огляделись – здесь повсюду были следы ног, какие-то глубокие борозды, пустые трубки от вышибных зарядов для гранат. Там, где пуля КПТ прошила дюну, осталась осыпь, чуть дальше валялись уже подсохшие ошметки живой плоти.

Тони соскочил со скутера, подошел ближе и осмотрел их, потом сбегал туда, где подстрелил киббера, и вернулся обратно.

– Так ты что, Джим, и второго подстрелил?

– Ага. Ты же видел, как они на коляске умотали.

– Но как? Как тебе удалось? Ты что, прямо через песок стрелял?

Позабыв о ранении и жутком пекле, Тони снова метнулся к осыпи и зачем-то зачерпнул перчаткой красного песка.

– Но как? Как? – повторял он. Во всем, что касалось стрельбы, Тони был настоящим фанатиком, он бы, наверное, мог воевать даже бесплатно.

– Не знаю, Тони, – честно признался Джим. Он перегрелся и чувствовал себя скверно. – Увидел тень, прикинул, прочитал и выстрелил...

– Ты не перестаешь меня удивлять, коллега. – Тони хрипло засмеялся, и тут же напомнило о себе раненое плечо. – Упс-с-с, зараза, – он покачал головой, – ладно, поехали.

Словно соревнуясь друг с другом, автоплатформы отчаянно жужжали перегретыми электроприводами и подскакивали на попадавшихся под колеса отшлифованных валунах. Десантники крепко держались за трубчатое ограждение платформ, а в двух просторных боксах швыряло от стены к стене останки кибберов. После поражения снарядами из кинетических пушек выглядели они мерзко. Вывалившиеся изнутри перекачивались с места на место, подрагивала загустевшая кровь. Крейц старался не смотреть на это, но жуткая картина приковывала взгляд.

А ведь как хорошо все начиналось! Высадка, стремительный выход на позиции. Противник проявил завидную сноровку, успев начать эвакуацию базы, но Крейц грамотно расположил свои силы, и они начали выкашивать беззащитных людей, словно охотники бекасов. Кибберам не хватало работы, с ней вполне управлялись пехотинцы. Если у них возникала проблема, следовал выстрел из кинетической пушки, и работа продолжалась.

Группе Крейца встретились всего несколько разрозненных групп – люди отступали к запасным пунктам сбора. Но это были «пустышки», на их телах не удалось найти контейнеров с базами данных, только пайки с водой, пищей, солью. Решив занять подходящую позицию, чтобы дожидаться вы-

хода добычи побогаче, группа Крейца укрылась за большой дюной. Капитан озабоченно посматривал на датчик радиационной активности и на кибберов – они были с неприкрытыми головами, сверхбыстрый метаболизм их тел позволял вовремя отводить тепло от поверхности кожи. Казалось, их совсем не беспокоили ужасные климатические условия этой красной пустыни. Они попросту сучали.

Противник продолжал разрозненно покидать базу, от трех других групп к Крейцу стекались сообщения – они находили и уничтожали врага, кое-что им удавалось найти, но отдельные носители информации на главный банк данных пока не тянули. Правда, оставалась еще сама база. Если ее не взорвали, можно будет провести там обыск, размышлял Крейц. Все необходимые средства для спуска в шахты – тросы и лебедки – в группах имелись.

Когда спереди захлопали взрывы, Крейц приказал ждать гостей. С южного направления доложили, что эти беглецы на скутере. Изнывая в пекле, от которого не спасали даже спецсредства, группа ждала, укрывшись за дюной, но скутера все не было, а ведь на нем могли вывозить ценные данные.

В конце концов Крейц приказал кибберу Гросс-Дельта выйти и осмотреться – на его зрение и реакцию можно было положиться. Киббер вышел, но затем произошло невероятное – он мгновенно вскинул пушку, но тут же был отброшен страшным ударом, а верхнюю часть его тела разметало в клочья.

Придя в себя, Крейц приказал части пехотинцев открыть заградительный огонь из подствольных гранатометов, а сам с двумя солдатами вынес останки «раненого».

Крейц был потрясен. Нет, он знал, что такое случилось и раньше, но чаще всего противник накрывал кибберов артиллерией и сверхзвуковыми самонаводящимися ракетами, а тут, судя по всему, киббера поразили из кинетической пушки, которая была на вооружении самих кибберов в войсках генерала Тильзера. Впрочем, пока однозначно определить тип примененного против Гросс-Дельта оружия было рановато, но действие его было просто ужасно.

Дабы не рисковать вторым киббером, Крейц на всякий случай приказал ему не высовываться из-за дюны. Он предупредил другие группы о случившемся и стал обдумывать дальнейшие действия. Вывод напрашивался сам: прочесывание местности и поиск таинственного стрелка. Его поимка теперь весила ничуть не меньше добычи базы данных противника, ведь у него, возможно, имелась новейшая разработка людей – их собственная кинетическая пушка.

То, что вскоре случилось, не уместалось ни в какие рамки. Фонтаном взлетел красный песок, и второй киббер – Ривс-Дельта – был разорван очередным выстрелом. Пуля прошла сквозь дюну и уничтожила его, словно он стоял на открытой местности.

Когда до всех дошло, что случилось, Крейц и пехотинцы попадали на раскаленный песок, опасаясь получить следу-

ющую пулю. Ситуация стала критической – судя по всему, противник продвинулся дальше, чем предполагали коллеги Крейца, и разработал не только кинетическую пушку, но и видящий сквозь песок суперсканер! Следовало немедленно доложить об этом в штаб военной разведки генерала Тильзера, и Крейц, связавшись с другими группами, приказал отходить к десантному кораблю.

Они кое-как покидали в боксы останки кибберов, их амуницию и оружие, торопливо погрузились на платформу и помчались прочь, пригибаясь и каждую секунду боясь получить вдогонку еще один снаряд.

Но обошлось, проскочили.

Пилота предупредили, и на корабле уже были активизированы все системы обороны. Две спаренные пушки грозно повернулись в сторону приближавшихся автоплатформ, но, опознав своих, система обороны дала отбой.

Распахнулись створки погрузочных ворот, и платформы одна за другой стали подниматься по мосткам.

Захлопнулись створки трюма, пилот запустил двигатели, и пехотинцы стали с облегчением сбрасывать тяжелые шлемы. Их лица были красны, а волосы всклокочены.

Крейц выглядел как обычно, словно просидел все это время в библиотеке, лишь печать озабоченности на его лице свидетельствовала о том, что ему еще предстоит составлять нелегкий отчет.

Длительное пребывание на песке без теплоотражающих плащей давало о себе знать. Тони как мог держался за руль, но скутер бросало из стороны в сторону. А Джиму время от времени казалось, будто он видит бескрайнее море с нетопливыми бирюзовыми волнами, они накатывались на берег и шуршали мокрой галькой.

Очнулся Джим, когда скутер неожиданно встал.

– Ты чего? – спросил он.

– Вон...

– Что? – Джим привстал и увидел впереди лежавшие на песке тела. Это была одна из групп – персонал базы разбежался наудачу через запасные выходы, расположенные на обширном пространстве, но, как видно, это не особенно помогало.

Тони осторожно подъехал ближе, и Джим, держа КПП наготове, соскочил со скутера.

Их было пять. Троим уже ничем помочь было нельзя, они давно умерли, и их открытые лица сильно обгорели. Еще двоих, закутанных в теплоотражающие плащи, рассмотреть было невозможно. Джим с трудом стащил плащ с одного из них – человек был без памяти, из раны в левом боку продолжала сочиться кровь.

– Давай сюда! – крикнул Джим, приподняв стекло мас-

ки, и Тони стал выруливать в его сторону. Превозмогая слабость, Джим перешел ко второму закрытому плащом телу. Под ним оказался уже знакомый ему человек – Джим запомнил его по столовой, тот заговорил с напарниками и признался, что тоже любит сидеть у «окна». Потом его же, вооруженного, Джим увидел возле лифта, они с Инструктором уже шли на эвакуацию.

Шлем раненого был расколот касательным попаданием пули, вторая угодила в правую сторону груди. Но он тоже был жив, даже приоткрыл глаза.

Джим вернулся к первому раненому, и вдвоем с Тони они положили его поперек сиденья скутера, потом Тони объехал умерших, и они погрузили второго. Места не хватило, поэтому его положили на первого. Тут уж было не до удобств.

– Странно, что они их не добились, – заметил Тони, разговаривая, чтобы не потерять сознание.

– Зато обыскали, смотри, застёжки комбинезонов разорваны, карманы вывернуты... Да и не нужно здесь никого добивать.

Тони ничего не сказал. Скутер тяжело тронулся с места. Двигатель, хоть и адаптированный под такую жару, отчаянно жужжал, теряя тягу и выплевывая из выхлопной трубы фиолетовый дым. Но останавливаться было нельзя, к тому же до запасного сборного пункта «Лайка-2», если верить показаниям маршрутизатора, оставалось меньше двух километров.

Голова Бадлинка безвольно болталась из стороны в сторону, а заботливо поправленный Джимом респиратор сбился на сторону. Раненый то ненадолго приходил в себя, то снова терял сознание. В полубреду его память снова и снова прокручивала случившееся с ним за последние часы.

Он вспоминал сигнал тревоги – резкий и неожиданный. Поначалу Бадлинка даже не поверил, что это именно то, чего он добивался, – высадка десанта.

Все вокруг бегали, суетились, а он взял пистолет и поспешил в отдельное жилое крыло на третьем ярусе. Именно там, по его сведениям, жили двое обучаемых эксов. Он решил, что будет нелишним ликвидировать их, воспользовавшись суматохой, но уже на втором ярусе столкнулся с ними и их наставником. О том, чтобы атаковать, не могло быть и речи, они увидели его первыми. Пришлось убираться восвояси – как раз успел на «последний поезд». Оказалось, что в тайных коридорах была проложена узкоколейка с вагончиками на электрической тяге. Коридоры разветвлялись, и вагончики, куда входило по пять человек в каждый, разбегались в разных направлениях.

С капитаном Бадлинком в группе оказался тот самый связист, в смену которого удалось внести сбой в работу спутника связи. Связист как-то странно косился на капитана, и он решил убрать его, ведь если дело дойдет до расследования, показания этого парня могли подвести Бадлинка под монастырь.

За те десять минут, что вагончик бежал по рельсам, все успели переодеться в защитную одежду и выпить по несколько бутылок подсоленной воды. Это было необходимо для обильного потоотделения, ведь пот циркулировал в пористой подкладке комбинезонов как хладагент, отдавая тепло односторонним излучающим мембранам. В сухом состоянии костюм функционировать не мог.

На поверхность поднимались на строительном лифте-манипуляторе, ему хватало энергии от небольшой батареи.

Снаружи их никто не встретил, поэтому группа благополучно прошла метров четыреста, пока не наткнулась на десант. Все произошло так быстро, что Бадлинк даже не успел задуматься о своих ощущениях – ведь он увидел своих. Те сразу открыли огонь, обойдясь без пушек кибберов, Бадлинк ранило, и он потерял сознание. Очнулся Бадлинк, когда их стали обыскивать солдаты в страшных закрытых масках. Они грубо рвали одежду, выискивая спрятанные носители информации.

Когда солдаты ушли, Бадлинк вспомнил о связисте. Его следовало убить. Пистолет был потерян, но оставался спрятанный в носке небольшой стилет. После безуспешных попыток расстегнуть в этом пекле защитную обувь Бадлинк снова потерял сознание. В бреду он раз за разом видел, как подходит к связисту и тыкает в него стилетом. Связист не хочет умирать и отползает, а Бадлинк в отчаянии колет и колет, теряя силы и задыхаясь.

В очередной раз он очнулся уже на носилках, под навесом. Кто-то смочил ему лицо мокрой тряпицей, затем поправил респиратор.

– Оба живы! – сказал Либерман. – Счастливики.

– У них хватило сил закутаться в плащи, – пояснил Джим, попивая теплую воду. Тони сидел на старом ящике, прижимая к раненому плечу свежий компресс. Доктор Либерман уже осмотрел его рану и заверил, что через два дня все пройдет.

От брошенного в пятидесяти метрах скутера вернулся Инструктор.

– Двигатель сгорел, что и неудивительно.

– Так мы что же, останемся здесь, сэр? – спросил Тони.

– Нет, как только начальник службы безопасности выяснит, куда подевался противник, мы расконсервируем запасной пункт, там есть все необходимое.

– Они улетели, я правильно понял? – спросил Джим.

– Правильно. Но неизвестна причина. А вдруг они прямо сейчас снова явятся?

– Не явятся, – вяло произнес Тони. – Они очень напуганы.

– Чем напуганы? – насторожился Инструктор. Занимавшийся ранеными Либерман поднял голову и посмотрел на Тони сквозь помутневшее стекло маски.

– Они двух кибберов потеряли, потому так быстро и убрались.

– Как потеряли? Где?

– Мы с Джимом на них наткнулись, одного я подстрелил, другого – он.

– Что, вот так взяли и подстрелили? – недоверчиво воскликнул Инструктор и, сняв респиратор, поочередно понюхал нагретые стволы обоих КПТ.

– Мне удалось выстрелить первым – навскидку. Вернее, мы стреляли почти одновременно, я попал, а он, то есть киббер, взял чуть выше и расцарапал мне плечо.

– Ну допустим... Ты у нас вроде как уникум, – уступчиво проговорил Инструктор. – А Симмонс-то как ухитрился?

– А он через дюну стрелял. – Тони устал говорить и замолчал.

– Что он такое говорит, Симмонс? – обратился Инструктор к Джиму.

– Ну, вы же сами говорили – расслабь руки, позволь оружию самому найти цель... Я так и сделал, а поскольку я примерно знал, где находился киббер, решился выстрелить.

Инструктор молчал, Либерман замер с мокрыми освежающими салфетками в руках.

– Я... я должен немедленно доложить начальнику службы, – сказал наконец Инструктор. – Ждите здесь, никуда не уходите...

С этими словами он поспешил к другому временному навету, а Тони, посмотрев ему вслед, хрипло произнес:

– А мы только хотели пройтись немного... для аппетита...

После перевязки Бадлинку стало лучше, он открыл глаза. Над ним был все тот же многослойный тент, спасавший от прямых лучей Паралакса, но не защищавший от горячего ветра. И все же Бадлинк чувствовал, что больше не потеряет сознания.

Правая рука едва двигалась, доктор успел «сшить» скобами перебитую ключицу и вколоть обезболивающее.

Бадлинк подтянул левую ногу, стянул зубами с левой руки перчатку и ослабевшими пальцами попытался ослабить затяжку на голенище сапога. С третьей попытки это удалось. Бадлинк перевел дух, досадуя, что доктор ушел и некому дать ему воды. Впрочем, он тут же сообразил, что посторонние помешали бы ему выполнить задуманное.

Собравшись с силами, Бадлинк просунул руку за голенище и, нащупав рукоять стилета, вытащил его и спрятал в правом рукаве, затем затянул сапог, снова взял стилет и приподнялся.

Связист спал, его ранение было тяжелее, чем у Бадлинки, поэтому доктор сделал ему две инъекции заживляющего, ускоряющего обменные процессы препарата. Раны от него затягивались очень быстро, но человек при этом сильно худел.

Бадлинк сел и огляделся. Двое эксов уцелели и о чем-то неспешно беседовали. Он выбрал на теле жертвы подходящее место и сделал несколько ударов, затем проверил у связиста пульс – дело было сделано.

Если у доктора будет много работы, а ее будет много, он едва ли станет разбираться в причинах смерти связиста – ну, не выдержало сердце, в таких условиях раненым выжить трудно. Тонкое лезвие не оставило на перевязке заметных следов, а кровь сквозь повязку не просочится – док сделал ее на совесть.

Бадлинк лег, затем размахнулся и здоровой рукой зашвырнул оружие преступления подальше. Сверкнув в лучах Паралакса, стилет канул в рыхлый песок, спрятав от всех свою страшную тайну.

Начальник службы внутренней безопасности базы майор Вернер и его помощник находились в укрытом на небольшой глубине боксе, который являлся на данный момент временным штабом. Управляющий директор был ранен, а двоих его помощников убило, поэтому все решения теперь принимал майор Вернер.

В боксе появился наставник эксов, он вошел без стука – вместо двери висел полог из теплозащитной ткани. В боксе было прохладнее, чем наверху, поэтому вошедший снял респиратор.

– Прошу прощения, сэр, что я без спросу. У меня появились сведения о потерях противника. Судя по всему, они отступили после гибели двух кибберов.

– Гибели кибберов?

Майор Вернер и его помощник капитан Рокотов переглянулись. Чтобы базу невозможно было заметить, ни на ней, ни вокруг не было никакого тяжелого вооружения из того, что применялось против захватчиков на планете Лизаро. Никаких ударов по площадям в десятки гектаров обитатели базы себе позволить не могли, оттого и оставались невидимы не только для разведки генерала Тильзера, но и для армейской и флотской разведок Федерации, где во множестве сидели агенты генерала Тильзера.

– Как же они ухитрились потерять сразу двух кибберов? Дружественный огонь? – предположил Рокотов самое вероятное.

– Нет, сэр, по словам моих ребят, они их сами уничтожили. Неожиданный отпор вынудил противника уйти. Я понимаю ваше недоверие, поэтому предлагаю осмотреть место боя. Если найдем доказательства, можно будет расконсервировать запасную базу. Тянуть мы не можем, у нас много раненых, и на поверхности они вскоре погибнут.

Вернер и Рокотов снова переглянулись, уж больно неправдоподобно звучало сообщение этого наставника. Впрочем, Вернер ему вполне доверял, лет пять назад, на предыдущем месте службы, он видел его досье, так там наставник эксов значился под псевдонимом Счастливчик. Уже тогда за Счастливчиком было много славных дел, понятно, что такой человек трепаться не станет.

– Что, по-вашему, мы можем найти на месте боя? Какие доказательства?

– Мои курсанты стреляли из КПТ, новых экспериментальных винтовок. После попадания в тело киббера пуля должна была разорвать его на куски. Солдаты поддержки наверняка постарались собрать все, но что-то определенно должно было остаться.

– Вы можете провести экспертизу, Лоэб? – спросил майор, обращаясь к наставнику по его теперешнему имени.

– Сию минуту отправлюсь, сэр, только спрошу у своих ре-

бят координаты места.

– Хорошо, мы будем ждать вас здесь.

Наставник ушел. Вернер улыбнулся.

– Чему вы улыбаетесь, сэр? – спросил Рокотов.

– Так, – отмахнулся майор, – пустое.

Он думал о том, как бы отреагировал Лоэб, назови он его Счастливым. Скорее всего, никак, сделал бы вид, что не понял.

Послышался шелест осыпающегося в узком проходе песка, и в бокс буквально въехал на копчике упавший Либерман.

– Э-э... Прошу прощения, – произнес он, поднимаясь, и снял респиратор. – У нас проблемы, сэр, многие раненые ослабли, только что умер парень из отделения связи. Четверть часа назад у него были неплохие шансы выкарабкаться, и вдруг – труп. В таких условиях...

– Я понял, доктор, – перебил его Вернер. – Полагаю, в течение получаса мы получим веские основания расконсервировать запасной пункт.

– О, спасибо, сэр, хорошо бы...

Размеры запасной базы оказались куда скромнее, чем основной, но даже здесь для Джима и Тони выделили отдельную комнату с туалетом и душем. Здесь было так же прохладно, как и на прежнем месте, оружие они спасли, а кто-то ухитрился смотаться на старую базу и доставить два запасных боекомплекта для КПТ. Обычного оружия здесь были полные арсеналы.

Поначалу все накнулись на воду. Все, кто остался жив после нападения, страдали от жажды и теперь не расставались с бутылками подсоленной воды.

Столовая здесь оказалась неподалеку от комнаты напарников, не такая просторная, как прежняя, да и без «окон», зато повар стоял на своем месте, лишь его голову вместо белого колпака покрывала свежая повязка.

В нескольких жилых помещениях устроили больничные палаты, и в коридорах пахло лекарствами. На второй день, проходя по коридору на завтрак, Джим с Тони наткнулись на два запакowanych в пластик тела, лежавшие под стеной. Их должны были вывезти наверх и спрятать в горячем песке.

Вернувшись после завтрака в свою комнату, напарники застали там Инструктора.

– Доброе утро, сэр, – сказал Джим. После того, что случилось, его хандра прошла и он стал чувствовать себя лучше.

Инструктор это заметил.

– А ты повеселел, Симмонс.

– Просто покушал хорошо, – соврал Джим. После встречи с запакованными в пластик телами завтрак из сублимированных продуктов в горло не шел.

– Понятно.

Инструктор помолчал, Джим и Тони стояли, ожидая, что он скажет.

– Оружие почистили?

– Ну, – Тони пожал печами, – снаружи только, оно же не разбирается.

– Ну хоть снаружи, – согласился Инструктор. Ремонт и техническое обслуживание КПТ могли производить только инженеры из специализированного подразделения отдела «Р», сотрудники же здешней базы имели другую специализацию.

– Да вы садитесь.

Джим и Тони сели на узкую солдатскую койку, на другую сел Инструктор.

– О чем мечтаете, есть у вас какая-то мечта?

Джим и Тони удивленно переглянулись, они не ожидали услышать от Инструктора подобного вопроса.

– Я хотел бы съездить домой, – сказал Джим.

– И я тоже, – подхватил Тони. Два с лишним года назад он уехал из дома, покинув шумную многодетную семью, где на его плечи ложилось множество забот о младших братьях и

сестрах. Со временем обиды забылись, и теперь ему хотелось навестить родных.

– А деньги, карьерный рост?

– У нас хорошее жалованье, – пожав плечами, ответил Джим, – тратить его негде, если протянем еще пару лет, наберется прилично.

– Понятно. Но это я не к тому, что собрался исполнить какие-то ваши мечты, просто хочу сообщить, что ваша подготовка закончена.

– Но, сэр, кажется, вначале нам намекали на восемь месяцев...

– Не знаю, кто и на что вам намекал, но мою программу вы выполнили, в этом я смог убедиться. Возможно, высокое начальство захочет передать вас другому специалисту, но это уже не мое дело. Я отправил наверх соответствующий отчет, думаю через два-три дня получить относительно вас совершенно определенные распоряжения.

– И нас отправят на задание? – быстро спросил Джим.

– А ты спешишь? – На лице Инструктора появилась горькая усмешка.

– Нет, просто спросил.

– Повторяю, мне неизвестно, как скоро вас отправят на задание и какое это будет задание.

На самом деле Инструктор догадывался, для какой цели ему поручили подготовить эксов. Напрямую ему не говорили, но он давно работал в спецслужбах и умел читать между

строк.

Очередной пакет донесений настиг Эдгара Форсайта в ремонтном доке коммерческой компании. Управление «Р» владело ею через посредников и использовало разветвленную сеть доков в собственных целях. Суда прибывали на ремонт и отправлялись в рейсы, так что противнику было трудно отследить перемещения сотрудников Управления.

Под маской третьеразрядного промышленного предприятия, едва сводившего концы с концами и не всегда имевшего средства для покраски корпуса дока, прятались мощные средства связи, локаторы, сканеры и дальномеры. А также готовая к вылету пара скоростных уиндеров, угнаться за которыми не могли даже военные перехватчики.

Полковник Форсайт просматривал смоделированные компьютером диаграммы, отображавшие возможное развитие ситуации с захватом чужаками планет Федерации. В одном случае на это требовалось четыре стандартных года, а в более оптимистичном варианте – восемь. Даже наталкиваясь на отпор войск адмирала Лесгафта на планете Лизаро, противник не сидел сложа руки и усиливал давление на правительства и административное управление на планетах сообщества, насаждая агентов повсюду и развивая анархистскую идеологию генерала Тильзера.

С точными расчетами спорить было трудно, но Форсайт

все еще надеялся на какое-то чудо. А вдруг! А вдруг появится чудо-оружие и Лизаро будет освобожден. В этом случае останутся последователи генерала Тильзера, но с ними вычищенная от агентов врага армия смогла бы справиться без труда.

Подошел помощник и положил стопку цифровой бумаги.

– Что это, Джон? – полковник дотронулся до еще теплых листов.

– Как обычно, сэр, последние сведения. Каждые шесть часов.

– Да, конечно.

Полковник отложил диаграммы и помассировал пальцами лоб.

– Попроси Флосси приготовить мне кофе. Кажется, я теряю концентрацию.

– Конечно, сэр.

Помощник ушел. Полковник откатился на кресле от стола и огляделся. Наскоро покрашенные потолки и стены, новая мебель, компьютеры и интерфейсы связи. Сколько таких временных командных пунктов он уже прошел? Были и подвалы, и чердаки, и ущелья, и горные пики, убежища в космосе, как сейчас, и даже подводные лодки. Есть ли в этом какой-то смысл, ведь враг по-прежнему неудержим?

Полковник вздохнул, снял со стопки первый лист – сверху лежали самые срочные и важные сообщения. Это был краткий доклад с планеты Кикасо, где противник сумел обнару-

жить размещенную на ней тайную базу отдела «Р» и атаковал ее, но, по счастью, личному составу удалось отбиться...

Эдгар Форсайт начал читать сначала. Обычно после сообщения о нападении контрразведчиков генерала Тильзера следовал перечень потерь и на персонале ставили крест, а тут речь шла об успешной обороне. Полковник принялся читать сначала, более внимательно, и вскоре по его лицу расплылась улыбка. Он поднялся, расправил плечи и крикнул:

– Джон!

– Уже несу, сэр!

Джон толкнул тяжелую переборку и вошел, неся пластиковую чашку со специальной крышкой.

– Ваш кофе, сэр.

– Полагаю, мы можем рассчитывать и на коньяк.

Помощник поставил кофе на стол и лишь после этого спросил:

– Вы имеете в виду базу на Кикасо, сэр?

– Вот именно! Наши снайперы уничтожили двух кибберов! Это говорит о том, что у нас есть шанс, Джон!

Полковник порывисто подошел к столу, сорвал с чашки крышечку и сделал большой глоток горячего кофе.

– Надо выяснить, что за программа сработала, наверное, кто-то из команды «ускоренных»?

Под командой «ускоренных» полковник подразумевал группу добровольцев, на которых отрабатывали возможности ускорения человеческих реакций с помощью вживления

электроники. Фактически это направление повторяло путь чужаков, с успехом применявших технологии по форсированию человеческих возможностей.

– Я уже послал дополнительный запрос, провел подробную экспертизу, и у меня есть что сообщить вам, сэр.

– Не тяни, я слушаю.

– Боюсь, что все не так уж радужно, сэр. Успеха добились обыкновенные стрелки, не включенные в программы усовершенствования. Боестолкновение произошло в пустыне одного из материков планеты, в дневное время, при температуре воздуха в девяносто пять градусов по шкале Цельсия.

– Ты хочешь уверить меня, что кибберы получили тепловой удар? – Полковник почувствовал, что начинает сердиться. Ему не нравилось, что помощник пытается лишить его только-только забрезжившей надежды, но так было всегда – полковник хватался за каждый факт успеха, а помощник старался устроить шефу холодный душ.

– Нет, сэр, они исправно уничтожали наших сотрудников, но, возможно, жара сказалась на их способностях.

– «Возможно» – это только твое предположение.

– Да, сэр. Наверное, вам интересно узнать, что это за стрелки?

– Угадай с трех раз... – раздраженно произнес полковник и вернулся к кофе.

– Это в некотором роде ваши приемыши – Джим Симмонс и Тони Тайлер.

– Вот как?

Эдгар Форсайт оставил кофе, сразу потеряв к нему интерес.

– Напомни мне, Джон, мы ведь, кажется, отдали их Счастливику?

– Так точно, сэр. Он должен был сделать из них стрелков для проекта «Омега».

– Я прекрасно помню, для какого проекта мы их готовили, но ведь прошло не так много времени. Успели ли они изучить все премудрости Счастливика?

– Он работал с ними почти шесть месяцев, сэр, и сам выбрал Кикасо, чтобы закалить курсантов в тамошних тяжелых условиях. Судя по тому, что им удалось сделать, он поступил правильно.

Полковник принялся мерить шагами небольшую каюту, то и дело обходя стулья и столы с аппаратурой.

– Что ты думаешь, отправить их на очередные тренировки или послать на задание как есть?

– Натренированный агент, без сомнения, весьма ценен, сэр, но я бы хотел напомнить, что этот самый Счастливик доставил нам немало хлопот, когда почувствовал себя суперменом. Если мы и дальше будем накачивать их мускулы, могут возникнуть проблемы, если придется их убирать.

– А почему обязательно мы должны их убирать?

– Вы лучше меня знаете, сэр, что рано или поздно агентов приходится убирать. Даже самых лучших, поскольку Управ-

ление теряет над ними контроль.

Полковник вздохнул. Холодный расчет помощника не раз помогал ему посмотреть на вещи более трезвым взглядом, к мнению Джона следовало прислушиваться. В свое время они действительно поволновались с агентом Счастливым, носившим тогда другой псевдоним. Он с самого начала своей карьеры выглядел весьма перспективным и инициативным агентом и практически всегда становился лидером группы. Со временем подручных и помощников у него становилось все меньше, он сам отказывался от них, так как в одиночку выполнял задание успешнее. Счастливчик не доверял никому, поэтому многие беды миновали его, но одновременно он все больше выходил из-под контроля Управления, которое все меньше понимало смысл его действий. Никто не знал, какие Счастливчик задействует каналы, почему не появляется на явочных квартирах и самовольно отодвигает сроки выполнения задания.

В какой-то момент ему перестали доверять и на смену восторгам пришли подозрения – слишком уж безупречно он выполнял задания, умудрившись уцелеть даже в одном из партизанских отрядов сторонников генерала Тильзера, куда его заслали на верную гибель.

Терпение руководства лопнуло, и к Счастливику отправили «чистильщика».

Тот не вернулся.

Послали второго – с тем же результатом. Потом отпра-

вили пару, и они словно в воду канули. Счастливчик давал Управлению понять, что понимает, какую игру ведут с ним. Полковник Форсайт уже решил, что агент для них потерян и Управление получило в его лице еще одного врага, когда в один прекрасный день Счастливчик неожиданно вышел на связь и запросил директора. Форсайт ответил.

Счастливчик попросил о личной встрече, сказал, что не боится приехать в офис Управления. Перед встречей были приняты все меры для обеспечения безопасности директора. Счастливчик был универсалом, и предугадать его действия не мог никто.

Впрочем, опасения оказались напрасными, блудный агент попросил объяснений, почему его хотят ликвидировать. Форсайт объяснил. Счастливчик предложил испытать его как угодно, в конце концов, для проверки правдивости существовала специальная аппаратура, правда, она годилась лишь для новичков, профессионалы умели ее обманывать.

– В таком случае, сэр, пусть меня застрелят прямо в Управлении, мне надоели эти дурацкие игры в кошки-мышки, а переходить на сторону врага ради своего спасения я не желаю.

Форсайту пришлось созвать совещание, чтобы обсудить предложения Счастливчика, а тот тем временем спокойно дожидался своего приговора. В конце концов было решено оставить агента, но к оперативной работе больше не подпускать. Впредь его ожидала работа, на которую переводились

пенсионеры всех спецслужб, – подготовка новых кадров.

– Хорошо, мы подключим их к проекту «Омега» сразу, но не потому, что я боюсь усиливать их, – нет, и нечего улыбаться, Джон, твои идиотские ухмылки тут неуместны. Запускаем «Омегу», тем более что сроки уже поджимают, мы должны постараться реализовать полученную информацию.

– Вы их лично проинструктируете, сэр?

– А зачем? С каких это пор эксков инструктирует директор Управления?

– Но ведь у вас с ними почти... родственные отношения.

– Полно, Джон, мальчики уже выросли. Вон как они разделили этих кибберов...

Полковник посмотрел в кофейную гущу, словно хотел найти там ответы на свои вопросы.

– Игрушки остались в детстве, мы уже видели работу этих ребят в Свазиленде, ты помнишь?

– Разумеется, помню, сэр.

– Значит, теперь пусть поднимутся на ступень выше. А суть задания им объяснят другие.

– О сути задания, сэр, вы им уже рассказали, – заметил помощник.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что твой шеф стал излишне болтлив?

– Ни в коей мере, сэр.

– Надеюсь.

Полковник вздохнул:

– Ну да, я сказал им про охоту на Тильзера, но поверь, Джон, у меня и в мыслях не было, что все будет готово так скоро. Разумеется, если верить Счастливику и этому неожиданному перебежчику, с ними нам просто повезло.

Рассекреченная база доживала последние дни, противник мог вернуться в любой момент, поэтому восстанавливать лаборатории даже не пытались – все уцелевшие после нападения ждали полной эвакуации.

Джим и Тони оставались в расконсервированном сборном пункте. Тут же находился и Инструктор, он больше не занимался с ними, предоставив умирать со скуки. И если поначалу бездельничать им нравилось, позже напарники сами начали искать себе работу, без конца шлифуя тряпками свои КПТ.

Со старой базы Инструктор вывез весь боекомплект для экспериментального оружия, и теперь винтовки лежали в специальных чехлах, а боеприпасы к ним – в отдельных жестких кофрах.

Поскольку людей в пункте сбора почти не осталось, Джим и Тони ежедневно принимали душ. Прежде расход воды строго ограничивался.

Через пять дней на Кикасо прибыло судно. Оно не было приспособлено к посадке в песках и приземлилось в двадцати километрах к югу на каменистом безжизненном плато. Инструктор навел курсантов и сказал, чтобы собирались.

– У нас все собрано, сэр, – ответил Тони, указывая на зачехленное оружие и кофры с патронами. Никаких личных

вещей у них с Джимом давно не было.

– Я не об этом. Попейте воды, облачайтесь в комбинезоны – мы поедem на скутерах.

– А далеко? – спросил Джим.

– Теперь уже нет.

Облачаться в теплоизолирующие комплекты, состоявшие из комбинезона, сапог, рукавиц, шлема и респиратора с маской, было делом привычным. К поясам пристегнули тугие свертки с плащами, фляги с подсоленной водой; хоть и уезжали насовсем, правил безопасности в пустыне никто не отменял.

Инструктор ждал у выхода. Лифтов здесь не было, пришлось подниматься по винтовой металлической лесенке с ребристыми ступенями. Потом короткий коридор, дверь, и напарники, как по команде, надели респираторы и опустили защитные стекла масок.

Снаружи был лишь привычный жар, ветра почти не чувствовалось. Полдюжины скутеров сбились под завалившимся навесом, их слегка занесло песком.

Инструктор выкатил один из них. Несмотря на обилие песка вокруг, эластичные гусеницы проворачивались без скрипа. Джим и Тони вдвоем вытащили машину для себя.

– Дистанция двадцать метров, следуйте за мной! – прокричал сквозь маску Инструктор, моторы взревели, и они тронулись в путь.

Снова замелькали дюны, такие похожие и такие разные.

Минут через десять в тени одной из них Инструктор остановился, и они выпили по порции воды.

Снова опустили маски и двинулись дальше, а минут через сорок с вершины дюны увидели стоявшее на красноватом блюде плато судно. Хитрые датчики сообщали его покрытию цвет и фактуру окружающей среды, и оно удачно мимикрировало, став похожим на притаившееся огромное насекомое.

Катясь вниз по склону, скутер Джима и Тони неожиданно столкнулся с выскочившим из песка проволочником. Удар был такой, будто ударились о небольшое дерево. Змею отбросило, и она тут же ввинтилась в песок. Рулевая лыжа оказалась погнутой, но в остальном все было в порядке. Осмотрев скутер, напарники помчались догонять Инструктора.

Последние пятьдесят метров им пришлось идти пешком, выбиваясь из сил и волоча на себе оружие и кофры с боекомплектom – скутеры, хорошо бежавшие по песку, на плотной глине сдались, их моторы протестующе завывали, угрожая сгореть, как это уже случалось раньше.

Раскаленные борта судна излучали такой жар, что, казалось, комбинезоны сейчас задымятся. Не обнаружив какой-либо двери, напарники остановились, озадаченно глядя на тушу корабля.

Наконец в борту прорезалась дверь, и из нее разложился трап, закончившийся в полуметре от земли. Джим поднялся первым, принял от Тони их багаж и следил за напарником,

пока тот не забрался в простор– ный тамбур.

– Ну что, все поднялись? – хрипло поинтересовался голос из динамика.

– Да, все! – В голосе Джима звучало нетерпение. Они уже были близки к тепловому удару.

Судно втянуло трап, затем медленно закрылась наружная дверь, и Джим с Тони оказались в абсолютной темноте. Хотелось орать и ругаться, они чувствовали себя цыплятами, помещенными в печь. Но вот засвистели вентиляторы, и тамбур стали продувать, чтобы сравнять температуру в нем с внутрисудовой. С опозданием включилось освещение, и почти сразу разгерметизировалась внутренняя дверь.

– Ну, наконец-то. – Джим сдернул маску, респиратор и полной грудью вдохнул пахнувший известкой кондиционированный воздух.

Едва за пассажирами закрылась дверь, судно вздрогнуло от запуска двигателей.

– Не стоим в проходе! Движемся прямо! – прокричал кто-то рядом, Джим узнал голос из динамика. Он принадлежал невысокому матросу со сросшимися на переносице густыми бровями.

– Чего? – сердито переспросил Тони, кипя от злости.

– Идите, говорю, за мной! Вы должны пристегнуться, чтобы не заблевать проход, я отвечаю здесь за чистоту.

Снаружи судно выглядело большим, а коридоры в нем оказались довольно узкими. Джим с Тони то и дело задевали кофрами с оружием за какие-то выступы, еще больше злились, считая виноватым во всем матроса-коротышку.

Между тем потряхивало уже довольно сильно, пассажиров бросало от стены к стене, а матрос ухитрялся проворно перебирать ногами и сохранять равновесие. Наконец он толкнул какую-то дверь, и Джим с Тони с облегчением бросили свой багаж на узкие койки.

– К стене! Становитесь к стене! – заорал матрос и начал бесцеремонно подталкивать пассажиров. Впрочем, они беспрекословно подчинились, поскольку в этот момент судно трянуло особенно сильно. Матрос быстро пристегнул Джи-ма и Тони какими-то запутанными снастями и убежал, ска-

зав напоследок, чтобы без него они «не рыпались».

Тряска усиливалась, вибрация была такая, что с коек свалились на пол кофры, а потом и чехлы с винтовками. Это продолжалось минут тридцать, затем наступила тишина, и на короткое мгновение пассажиры ощутили приступ тошноты, затем включились гравитационные соленоиды, и все встало на место.

– Уф-ф, и как нам из этого выбраться? – Тони вертел хитрые замки и так и эдак, но открыть их не получалось.

– Давай подождем, скоро придет этот... и высвободит нас, – предложил Джим.

– Да? А если мне в туалет надо?

– У нас комбинезоны с гигроскопичной прокладкой, можешь делать в штаны, все равно мы эту робу выбрасываем.

– Ну спасибо.

Тони оставил попытки и повис на ремнях – получалось довольно удобно. Они с Джимом собрались ждать долго, но коротышка-матрос скоро появился с большим свертком под мышкой и магнитным ключом в руке, в суматохе напарники его как-то не заметили. Они были тотчас освобождены и стали собирать с пола багаж, потом с облегчением опустились на койки.

– Это у вас там что – гитары? – спросил матрос, указывая на чехлы.

– Ага, валторны, – в тон ему ответил Джим.

– Вот вам одежда, мыло, зубные щетки, – сказал матрос,

бросая на колени Тони принесенный сверток.

– Когда здесь ужин? – спросил Джим.

– Когда захочешь. Одевайтесь пока, я загляну через полчаса.

– Постой, а сортир где? – крикнул Тони, останавливая матроса.

– Вон тут, – указал тот на узкую дверцу в стене.

– О, а я думал, это шкаф!

– Нет, шкаф напротив. – Матрос усмехнулся. – Смотри не перепутай.

Он ушел, Тони отправился в туалет, а Джим стал разбирать выданную робу. Она была ему чуть великовата, зато комплект белья оказался мягким.

Вскоре появился Тони.

– Ну как сортир? – спросил Джим.

– Нормально. Слушай, а что такое валторны?

– Дудки такие.

– Дудки? – Тони недоуменно разглядывал свой комплект обмундирования.

– Это пижама, что ли? А обувь! Смотри, такие тапки только в дурдоме носят.

– Это не тапки. – Джим примерил легкую, похожую на спортивную обувь. Встал, прошелся по каюте. – Нормально, длинный, ты чего так развыступался?

– Я не длинный, я – высокий, сколько можно повторять?

Четверо суток в положении напарников ничего не менялось. «Утром» их будил все тот же матрос, приносил завтрак, забирал посуду. На все вопросы относительно курса корабля он отвечал одно и то же:

– Вот уж об этом я бы не спрашивал.

– А почему? – всякий раз удивлялся Джим.

– А какая тебе разница, куда мы идем? И вы, и я – солдаты, люди подневольные, какая нам разница, куда идем? Если командирам будет нужно, они все нам расскажут. Посмотрите лучше кино, чем так мучиться.

– Да мы уже смотрели.

– Еще посмотрите. Или могу добавки второго принести, у нас один товарищ заболел и аппетита нет.

– А сам чего?

– Я за него первое съел.

– А может, у вас тут спортивная комната есть? – поинтересовался Тони.

– Есть, – несколько удивленно ответил матрос. Ему и в голову не приходило, чтобы кто-то по своей воле занимался физо.

Матрос проводил пассажиров в спортивную комнату. Она оказалась на удивление просторной. Привыкшие к ежедневным тренировкам, Джим и Тони с удовольствием позанима-

лись на тренажерах, потом насухо вытерлись гигиеническими салфетками – в условиях дефицита воды салфетки на судне заменяли душ.

В каюту решили отправиться сами, но едва вышли из спортивной комнаты, встретили своего коротышку, единственного из всего экипажа судна, с кем они виделись.

– А ты случайно тут? – спросил Джим, осматриваясь.

– Нет, как только вы напрыгались, я и выдвинулся, у нас же повсюду видеоконтроль. Пойдем, провожу.

Скучное течение времени прервалось на другой день. За пару часов до обеда, когда Джим с Тони смотрели очередной фильм про фауну кислотных морей, судно неожиданно тряхнуло. Монотонный и прежде незаметный гул двигателей изменил тональность, на долю секунды потеряли тягу гравитационные соленоиды.

– Ничего себе! – сказал Джим, вскакивая и поглядывая на ременные снасти на стене. – Что это было, Тони?

– По-моему, мы резко изменили курс.

Они постояли еще пару минут, прислушиваясь к гулу двигателей и собственным ощущениям, но больше ничего опасного не происходило.

– Отбой тревоги, – облегченно произнес Джим и сел на койку. В этот момент дверь распахнулась от сильного удара и в проеме показался коротышка. Его лицо было красным, а глаза едва не выпрыгивали на лоб.

– Быстро на сцепку! Быстро! – заорал он.

– Чего? – не понял Тони.

– Вещи хватайте и за мной – бегом!

Больше вопросов не задавали, схватили винтовки, кофры с боекомплектom и помчались по крутым лестницам, задевая за все углы и жутко грохоча, но не отставая от матроса.

Наконец коротышка заскочил в узкую кабину технического лифта, Джим и Тони втиснулись туда вместе с ним. Спустя несколько секунд кабина остановилась, и пассажиры выгрузились в каком-то сумрачном помещении с низким потолком – Тони приходилось двигаться, пригнувшись.

– Где мы? – прокричал он, в очередной раз задевая головой за какой-то погасший фонарь.

– Это шлюз сцепки! – прокричал в ответ матрос, но никакой ясности это не добавило, ни Джим, ни Тони не знали, с чем связана тревога – то ли пожар на судне, то ли экстренный вход в атмосферу.

А между тем у судна висели на хвосте два перехватчика, они не отставали ни на шаг, и старший пары по радио рекомендовал капитану остановиться и принять группу досмотра. Скоростной уиндер с «группой досмотра» мчался параллельным курсом и ждал, когда перехватчики «убедят» капитана подозрительного судна. И пилоты перехватчиков, и команда уиндера были служащими военно-космического флота, однако выполняли задание вражеского агента, их немало развелось в руководстве вооруженных сил.

– Лезьте прямо туда! – прокричал матрос, приподнимая

крышку люка. Джим заглянул в горловину. Там было темно, он разглядел лишь пару ступенек. Оставив Тони вещи, Джим спустился вниз – оказалось не высоко, всего пара метров. Правда, здесь было холодно, в тонкой робе и спортивных тапочках долго не протянуть.

Приняв от Тони винтовки и кофры с боекомплектom, Джим шагнул в сторону, чтобы освободить напарнику место, и наступил на низкое пластиковое кресло.

Тони еще не опустился на пол, когда матрос крикнул:

– Пристегнитесь и ждите, вас подхватят!

И захлопнул крышку люка. Лязгнул тяжелый запор, потом зажужжал привод блокиратора.

– Ты чего-нибудь понял? – спросил Тони, становясь наконец на пол.

– Нет. Почему нас должны подхватить?

– Давай-ка пристегиваться – придется искать ремни на ощупь.

– Тут кресла есть... Сейчас, подожди...

Джим опустился на сиденье и тут же обнаружил ремни. Но они были слишком запутаны, чтобы разобраться с ними в темноте.

– И что же нам делать? – уныло произнес Тони.

В этот момент под потолком зажглась осветительная панель, залив весь объем камеры синеватым светом.

– Ух ты... – поразился Джим, однако солдатское чутье подсказало ему, что нужно скорее пристегнуться. Тони то-

же торопливо распутывал узлы, и вскоре они оба оказались крепко притянутыми к жесткой стенке.

Потянулось томительное ожидание неизвестно чего. Холод пробирал до костей, при дыхании был виден пар, и скоро начали лязгать зубы.

– Еще час... мы выдержим... – сказал Тони.

– Наверное, – неуверенно ответил Джим.

В этот момент в стене что-то мелодично щелкнуло. Потом еще раз. Наконец последовал сильный удар в пол – Джим больно ударился затылком о стену, Тони тоже приложился и громко выругался. Освещение мигнуло, затем наступила невесомость, и Джим стал задыхаться – у него это случалось и раньше, когда приходилось куда-то перелетать, но приступы были короткими, поскольку тогда он был к этому готов. Здесь же все происходило слишком неожиданно, да еще этот холод... По камере поплыли чехлы с винтовками и кофры с боекомплектом.

– Что происходит?! – испуганно проорал Тони и сплюнул на стену кровавую слюну. Их еще раз крепко тряхнуло, затем багаж резко подскочил и прилип к потолку; гравитация стала возвращаться, только теперь зажатых ремнями Джима и Тони тянуло вверх.

– Направление сменилось! – заорал Джим.

– Без тебя знаю! – зло ответил Тони. Гравитация усиливалась, висеть вниз головой становилось все неприятнее. Ременные замки от этого положения заклинило, их было ни-

как не открыть. Тогда Тони уперся руками в потолок и чуть ослабил их натяжение, а Джим в два счета расстегнул его замки. Высвободившись, Тони помог ему, и они наконец-то перевели дух, стоя на потолке.

– По крайней мере согрелись, – заметил Джим.

– Ага, надеюсь, нас после всего этого не выбросят за борт.

Зажужжал привод блокиратора, щелкнул запор, тяжелая крышка провалилась вниз.

– Да что же эти гады, сговорились сегодня, что ли?! – закричал кто-то полным отчаяния голосом. – Вылезайте, нет у меня времени заниматься с вами!

Напарники переглянулись. Из люка повеяло теплом и запахом перегретых трансформаторов.

Джим и Тони по очереди выскользнули из ледяного убежища и, стараясь не шуметь, поволокли по узенькому коридору чехлы и кофры. Через десяток шагов коридор уперся в ярко освещенную пилотскую кабину – довольно просторную, с установленными в два ряда четырьмя креслами. На одном из первых, напротив панели управления, сидел пилот, седоватый, коротко стриженный мужчина. Джим сразу заметил, что он высок и похож сложением на Тони. В отличие от непрощенных гостей, пилот был одет в приличное флотское обмундирование, правда, без знаков различия.

Коротко обернувшись, он сказал:

– Присаживайтесь пока...

Джим и Тони присели на свободные кресла, куда более

удобные, чем жесткие пластиковые колодки.

– В лодке ничего не забыли? – не оборачиваясь, спросил пилот.

– Где? – переспросил Тони.

– В сцепке! – прокричал пилот.

– А? Нет, все при нас, сэр.

– Хорошо. Сейчас они у нас вздрогнут...

Напарники переглянулись, они все еще не понимали, что происходит. Пилот щелкнул каким-то тумблером, и со стороны коридора послышался гул. Это вставала на место изолирующая стенка, отсекавшая камеру, на которой прибыли Джим и Тони.

– Не отрываются – крепко уцепились, – снова обронил пилот. – Раз, два, три – поехали...

Он утопил пальцем какую-то кнопку, судно встряхнуло, а затем напарников швырнуло в сторону – пилот начал выполнять поворот и разгонять судно. Об этом можно было судить по тому, как завибрировал пол, а на экранах индикаторов гистограммы скоростных характеристик поползли к предельным красным отметкам.

– Сработало! Все-таки немножко мы их обманули, правда, это ненадолго.

– А кого мы обманываем, сэр? – громко, стараясь перекрыть нараставший гул, прокричал Джим.

– «Чайтиз», перехватчиков. Это такие большие машины, способные ходить быстрее крейсера.

– Это враги, сэр? – уточнил Тони.

– В данный момент – да. Досмотровая команда сейчас потрошит «птичку», что скинула мне вас.

– Птичка – судно, на котором мы были?

– Да. Они охотятся за вами.

– За нами?! – в один голос воскликнули Джим и Тони.

– Ну, не персонально, конечно, просто они чувствуют, что их водят за нос, поэтому хотят захватить «генеральный груз».

– Они нас не догонят, сэр? – спросил Джим, надеясь услышать утвердительный ответ. Теперь он видел на экране показания радара, выдававшего не только метки, но и внешний вид похожего на хищную рыбу перехватчика.

– Обязательно догонят, мое корыто выдает 3,7 единиц, а у них – 4,2.

– А когда догонят, что будут делать?

– Сначала с пушек пройдутся... – совершенно спокойно сообщил пилот. – Если не поможет, шарахнут ракетой.

Джим почувствовал, что после холода сцепной камеры ему стало жарко, Тони испытывал те же ощущения. Мельтешащие на панели сигнальные лапочки, мигающие экраны – все это создавало обстановку какой-то паники. С другой стороны, пилот вел себя совершенно спокойно, но Джим и Тони повидали в армии всяких людей.

Теперь напарники неотрывно следили за показаниями радара. Они плохо понимали, в каких величинах измеряется

расстояние, но то, что преследователи приближались, сомнения не вызывало.

– Пристегнитесь! – сказал пилот таким тоном, словно командовал «Всем за борт!».

Пришлось пристегнуться. Услышав щелчки ременных замков, пилот удовлетворенно кивнул, отключил автопилот и взялся за штурвал. Судно рванулось вверх, потом вправо, у Джима потемнело в глазах и прервалось дыхание. Когда зрение восстановилось, он заметил, что гистограммы полыхают алым цветом тревоги, указывая на то, что двигатели судна работают на предельных режимах.

И снова потолок и пол поменялись местами, затем последовал один поворот, другой. Когда судно выправилось, с правой стороны в продолговатом иллюминаторе промелькнула цепочка красноватых линий. Тони тоже заметил их и вцепился в поручни кресла.

– Спасибо, что не заблевали мне кабину, – буднично заметил пилот.

– Пожа... – начал было Джим, желая показать, что не испугался. И снова завертелась карусель, и снова на короткое время воцарилось спокойствие. Теперь уже не вызывало сомнений, что пилот пытается избежать пушечного огня. Красные молнии за бортом разлетались живописным веером, однако пока миновали верткое судно.

Джим нервно хохотнул. Наверное, не зря их пилот оставался таким спокойным, просто он был уверен, что обставит

этих оболтусов-перехватчиков.

– Этот парень знает, что делает, – заверил Джим побледневшего Тони, и в этот момент со стороны кормы донесся грохот, будто что-то упало.

Пилот снова завертел судно, бросил его влево, вправо, но жуткий грохот повторился, а потом раздался сдвоенный удар и треск разрываемого металла.

– Слишком близко подошли, – словно оправдываясь, пояснил пилот. – У них 4,2 единицы, а у меня – 3,7.

– Значит, они нас расстреляют? – не выдержал Тони. Он был храбрым солдатом и не раздумывая бросался в рукопашные, где разведчики разбирались с противником на ножах, но здесь было другое – они сидели и ждали, когда их убьют, и это было невыносимо.

– Если попадут в сопло, мы потеряем ход, – ответил пилот.

В корму снова угодило несколько снарядов, пилот совершил вираж, затем крикнул:

– Придется вам подняться в турели!

– В какие турели?

– Вон там сзади лесенка, поднимайтесь и занимайте места стрелков!..

– И что потом?

– Ничего, я подниму колпаки, пусть они вас увидят! Ничего не нажимайте – только сидите, автоматика вас сама вертеть будет! И шлемы наденьте – это обязательно!

Джим с Тони, не задерживаясь, поспешили в конец ка-

бины, где действительно обнаружилась узкая, неудобная лесенка. Поднявшись метра на полтора, они попали в узкий проход, он раздваивался на отдельные подходы к стрелковым кабинам. Там было темно, но попадавшего из пилотской освещения хватало, чтобы найти кресла с удобными зажимами для локтей и огромные, с множеством болтавшихся разъемов шлемы.

Когда напарники уже усаживались в кресла, пилот совершил очередной пируэт. Джим свалился на гашетки турельной пушки, отбил ребра и случайно нажал какую-то клавишу. Она замигала синим цветом, и он, недолго думая, попытался ее выключить, но увидел надпись «Блокировка отключена».

Решив ни к чему больше не притрагиваться, Джим торопливо надел шлем и опустил на себя раму безопасности, она мягко и плотно прижала его к креслу – теперь ему была не страшна любая болтанка.

В корму последовал очередной удар, послышалось шипение.

– Готовы?! – прокричал пилот – неподключенные наушники шлемов не работали.

– Готовы! – крикнули в ответ напарники. Джим ухватился за гашетки, и в этот момент закрывавший кабину колпак исчез. Кресло вместе с турелью сделало полуоборот, и Джим заорал от ужаса, увидев зависшую над ним громадину перехватчика. Непроизвольно нажав кнопки «залп», он выпустил

из пушек длинную очередь, снаряды прошли по плоскостям перехватчика, разбив обшивку и сорвав подвесное вооружение. Преследователь стремительно ушел в сторону, и его примеру последовал ведомый.

Джим снял с гашеток руки и посмотрел на них так, словно они были не его. Он опасался, уж не поставил ли под угрозу выполнение их с Тони важного задания?

Послышались шаги, кто-то поднимался по лесенке, затем к нему заглянул пилот.

– Ты как ухитрился-то? – спросил он и, подавшись вперед, нажал на небольшой панели несколько кнопок. – Что, знакомая система?

– Нет, сэр, просто я упал и головой, видимо...

– Можешь снять шлем.

– Спасибо.

Джим снял шлем и уставился на пилота испуганными глазами.

– Попал хоть?

– Кажется, да, от него какие-то куски отлетели.

– Ладно, спускайся.

Джим и Тони вернулись на прежние места. Пилот какое-то время занимался своими делами, потом сказал:

– Ну что, стрелки, пойдем инспектировать повреждения?

– Пойдемте, сэр. – Джим с Тони сразу поднялись.

– А что это на вас за форма одежды? Вы как с дурки сбежали.

– Таковую дали на судне, сэр, – ответил Тони.

– На «птичке», – добавил Джим.

– Просто оскорбление какое-то, а не форма.

Пилот прошел мимо них и скрылся в узком коридорчике. Напарники последовали за ним, с интересом поглядывая на тянущиеся вдоль низкого потолка трубопроводы, металлические тяги и пучки кабелей. В отличие от большого судна, здесь все было на виду, оттого и интересно.

Они прошли шагов двадцать, и судно закончилось – здесь уже была корма. На самой дальней стене пузырилась застывшая пена, перед ней размещался «сэндвич» из нескольких стоявших близко друг к другу перегородок, и в них зияли примерно пятисантиметровые пробоины.

– Вот, парни, эта конструкция улавливает бронебойные болванки. Если поковыряться в последней – она с наполнителем, – мы найдем болванки пущенных в нас гостинцев.

– Они что же, только в последней застревают? – спросил

Джим. Он представил, что бы случилось, прошей снаряд все помещения до самой кабины.

– Последняя перегородка лишь уловитель, главную работу здесь делает задняя стенка с броневыми листами и вот эти переборки из спецсплавов. Это они останавливают снаряды.

– А если б попали в двигатели?

– Они хорошо защищены, монокристаллический кокон, графитное волокно... Хороший корабль, но самое слабое звено в нем – мы, мягкие человечки.

– Хорошо, что до кабины не долетают, – со вздохом заметил Джим.

– Отчего же не долетают? Долетают, – возразил пилот. – Однажды снаряды вошли практически один в один, болванка прилетела в кабину и вынесла половину носа, произошла взрывная разгерметизация.

– И что?

– Пилот погиб.

– Погиб? – Джим и Тони переглянулись.

– Конечно, только это случилось с другим судном. Кстати, можете звать меня Ганзен, если хотите.

Пилот еще раз огляделся и подвел итог:

– Состояние судна удовлетворительное, можем возвращаться в кабину.

Они вернулись, и Джим вспомнил, что из-за побега с «птички» они с Тони остались без обеда. Но с этим на корабле у Ганзена проблем не возникло, он провел пассажиров на

крохотный камбуз, на стенах которого имелось множество залатанных пробоин.

Пилот разогрел в печке упакованные в прозрачный пластик куски какой-то грязи, оказавшейся вскоре замечательным рагу. Тони ел, сидя на узкой банкетке, поджав колени к самому подбородку, Джим предпочел стоять – здесь было не развернуться. Пока разогревалась добавка, Ганзену пришлось сбегать в кабину – его позвал зуммер передатчика.

Напарники торопливо ели и прислушивались, опасаясь, что начнется новое преследование, но пилот вернулся и успокоил их:

– Все в порядке, это начальство интересовалось, как мы разошлись с перехватчиками.

– И что вы сказали?

– Сказал – разошлись мирно, никто не пострадал.

Напоследок Ганзен заварил чай из каких-то опилок, но все равно получилось очень вкусно. Он разлил напиток в красивые чашки с крышечками и торчавшими из них керамическими трубочками. Получив чай, все вернулись в кабину и, развалившись в удобных креслах, стали лениво посматривать в черные иллюминаторы.

– А что у вас в чехлах, парни? – поинтересовался пилот.

– Оружие, – нехотя ответил Джим.

– Покажите.

Напарники замялись. Инструктор строго-настрого запретил им «светить» свои КПТ.

– Извините, сэр, но нам запрещено его показывать.

– Жаль, но ничего не поделаешь, – пилот поставил на панель пустую чашку, – вся наша служба связана с секретами.

Они путешествовали еще полутора суток, спать Джиму с Тони пришлось на матрасах прямо на полу, поскольку дополнительных коек на небольшом корабле не оказалось.

Никаких приключений больше не было, и в конце путешествия впереди показался сверкающий огнями ремонтный док. На его многоярусных причалах стояло множество разнокалиберных судов в разном состоянии готовности. Где-то сверкали новеньким металлом свежие секции, в другом месте по бортам с упорной методичностью ползали роботы-красильщики и слой за слоем наносили на металл порошковую краску.

При подходе пилот обменялся с диспетчером дока информацией, сообщив, кто он и откуда. Разумеется, это была легенда.

– Ваши ворота «В-11».

– Вас понял, ворота «В-11», – повторил пилот. Джим и Тони через его плечо смотрели, как надвигается на них громада дока.

Вскоре они увидели порыжевшие створки ворот с нужной маркировкой. Судно медленно двигалось к ним, а их как будто заело. Однако напарники напрасно волновались, ворота открылись вовремя, и в загрузочном трюме вспыхнуло яркое освещение.

– Отключаю гравитацию, держитесь за ремни, ребята.

Напарники поспешно схватились за ремни.

– А зачем отключать гравитацию? – поинтересовался Джим.

– У них соленоиды сильные, если я свои не отключу, они их своим полем сожгут.

Судно плавно вошло в трюм, створки за ним захлопнулись. Затем включилась местная гравитация. Постепенно приближая мощность к нормальной, она поставила судно на пол.

– Здорово! – вырвалось у Тони.

– Ну еще бы, – усмехнулся Ганзен.

– Так что, уже выходим? – спросил Джим, отпуская ремни и бросаясь к кофру и КПТ.

– погоди, там ведь еще вакуум. Вот, смотри... – Пилот постучал ногтем по небольшому датчику. – Как покажет единицу давления и хотя бы минус десять по Цельсию, можно выбираться.

Они подождали несколько минут, но давление до нужного все не поднималось.

– Не иначе двери травят, – предположил Ганзен и включил панорамный обзор. Единственная из уцелевших после обстрела камер показала большое пятно инея на створке ворот. Это было место утечки.

– Эдак мы тут долго можем сидеть, – проворчал Ганзен. Но он ошибался: из-за тяжелой перегородки вышел человек

в ремонтном скафандре с оранжевым баллоном в руках. Тяжело переваливаясь, он обошел судно и двинулся к дверям.

— Ну вот, все у них на веревочках. — Пилот неодобрительно покачал головой. Камера продолжала работать, было видно, как человек в скафандре распыляет из баллона оранжевую пену. Закончив работу, он тем же путем вернулся и затворил за собой тяжелую переборку. Через пять минут давление было в норме.

Переборка снова открылась, и кто-то, уже без защитного скафандра, призывно махнул рукой.

— Ну все, ребята, теперь можете топать с вещичками. Там, правда, еще морозец, но они вас быстро запустят — замерзнуть не дадут.

Оказавшись в теплой каюте и получив полноценное, подобранное по размеру обмундирование, Джим и Тони почувствовали себя увереннее. Пока они не встречались ни с кем из своего теперешнего руководства, но это их не тяготило. В каюте был отдельный туалет, душ, на небольшом столике стояли бутылки с фруктовой коллой и треснувшая вазочка с овсяным печеньем. Очевидно, их здесь ждали.

Забросив винтовки и боезапас под койки, напарники положили печенья, запили водой и прилегли отдохнуть.

Где-то шумели мощные механизмы, иногда мигало освещение, но в остальном все было в порядке.

– Интересно, сколько мы тут проторчим, а? – спросил Джим. Обычно его первого начинало тяготить ожидание, Тони был более спокойным.

– Давай вздремнем, а то эти тонкие матрасы на железном полу не располагали к нормальному сну.

– А мне понравилось. – Джим вздохнул. – Только мне тоже не спалось, я все боялся, что опять за нами кто-то увяжется. Это в лесу – раз, и спрятался за кустиком, а тут кругом пустота.

Лязгнул замок двери, и оба подскочили, непроизвольно хватаясь за драгоценные винтовки, но это был встречавший их мистер Вардес.

– Ну что, как одежда?

Джим с Тони поднялись и встали ровнее, демонстрируя обновку.

– Хорошо. А теперь пойдёмте за мной – вы должны поговорить с нужными людьми.

– Мы готовы, мистер Вардес, только ору... то есть наши вещи, – напомнил Джим.

– Пусть лежат здесь, дверь надёжно запирается, а чужих в доках нет. Идёмте.

Спорить напарники не стали и, оставив вещи, отправились за Вардесом, с любопытством оглядываясь по сторонам.

Доки были огромны, здесь ходили лифты, сновали электрокары, а весь персонал носил точно такую же одежду, какая была на Джиме и Тони. Они запросто могли сойти за новичков этого предприятия.

Потеряв счет поворотам и лестничным пролетам, все трое наконец остановились перед дверью с надписью «Начальник смены ГУ».

«Может, ГУ – Главное Управление?» – пытался угадать Джим.

Вардес постучал и, не дожидаясь разрешения войти, толкнул дверь, за ним последовали Джим и Тони. Они оказались в небольшом помещении, где находились двое «рабочих» с пронзительными взглядами. Они сидели за столами, держа руки в выдвинутых ящиках.

«А говорил, в доке только свои, – отметил про себя

Джим. – От кого тогда защищаются?»

– Вардес с новичками к начальнику смены, – сообщил сопровождающий.

– Он ждет вас, – подтвердил один из охранников. Он поднялся из-за стола и открыл раздвижную дверь, выглядевшую снаружи как вешалка для одежды.

– Идите, я подожду здесь, – сказал Вардес, отойдя в сторону.

– Ага, – кивнул Джим, чувствуя, что волнуется.

Пройдя мимо охранника, они с Тони попали в куда более просторную и лучше освещенную комнату. Это был типичный переговорный кабинет: длинный стол посередине и два поменьше – напротив стоявших у стен диванов.

На одном из диванов сидели двое в новенькой рабочей форме, про себя Джим назвал их «капитан» и «сержант» – так ему было удобнее. Напротив них сидел «полковник», чем-то он напомнил Джиму «дядю» – Эдгара Форсайта.

– Прошу садиться. – «Полковник» указал на другой диван. Джим и Тони сели. – Я – начальник смены, а это ваши бригадир и мастер. – «Начальник смены» улыбнулся. – Все эти нелепые звания нужны, пока вы находитесь здесь, потом будете называть друг друга по имени. Итак, если не ошибаюсь, Симмонс и Тайлер.

– Так точно... – Джим замялся, – э-э... начальник смены.

– Оборудование у вас с собой?

– Да.

– В порядке?

– В порядке, – ответил Тони. – Мы его несколько раз чистили.

– Ладно, оставим этот глупый код, – махнул рукой «полковник». – Боезапас у вас имеется?

– Имеется, сэр, но мы не знаем, сколько нам нужно, ведь о предстоящем задании нам почти ничего не известно.

– Ну эти новинки! Это ведь не скорострельный пулемет, полагаю, в любом случае хватит и десятка патронов, правильно?

– Если целей будет не более трех, хватит с запасом, – уверенно заявил Тони. Джим кивнул – в стрельбе Тони был для него авторитетом.

Они замолчали. «Полковник» посмотрел на «капитана» и «сержанта», те посмотрели на него, словно переговариваясь без слов.

– Если есть вопросы, задавайте, – сказал «полковник».

– Где вы служили до этого? – спросил «капитан».

– Мы были на базе, в джунглях.

– А каков ваш боевой опыт?

Джим посмотрел на Тони, ища помощи, он не знал, как отвечать на такой вопрос.

– Если вы спрашиваете, приходилось ли нам участвовать в боях, сэр, то да, приходилось.

– Лейтенанту Ковальскому хотелось бы знать, как вы будете вести себя под огнем, ведь он с сержантом Логаном бу-

дет возглавлять группу вашего прикрытия, — пояснил «полковник». — Впоследствии вы с ними еще наговоритесь, а пока можете возвращаться к себе в каюту и отдыхать. Вардес даст вам кое-какие документы, изучите их. И, разумеется, еще раз проверьте свои винтовки — все должно быть в полной готовности.

Джим и Тони встали и вышли, за ними закрылась дверь.

— Ну, что еще вы хотели спросить у меня, лейтенант?

— Они не выглядят так, как положено выглядеть снайперам. Слишком молоды.

— Прошу прощения, сэр, от них не пахнет окопами, — добавил сержант Логан.

— Возможно, но у них великолепные характеристики и фантастические рекомендации. А то, что они выглядят не так, как окопные волки, это понятно, они молчуны из разведвзвода.

Вардес повел напарников обратно в каюту, снова через все этажи и платформы. Теперь, когда представление руководству состоялось, Джим и Тони перестали волноваться и снова с интересом глазели по сторонам.

В какой-то момент вдруг завибрировали все стены, полы и потолки, напарники замерли. Было такое ощущение, будто земля уходит из-под ног.

– Что это, сэр? – спросил Тони.

– Ах, это... – Вардес улыбнулся. – Это включаются корректирующие двигатели.

– А что они корректируют?

– Положение в пространстве. Док должен иметь постоянные координаты, иначе нас не смогут найти клиенты. Когда неподалеку происходят гравитационные бури, док под их воздействием начинает дрейф, а корректирующие двигатели возвращают его на место.

– Здорово! – восхитился Тони и, оглядевшись, добавил: – Даже не верится, что мы болтаемся где-то в космосе, такое все вокруг основательное.

Они пришли в каюту, Вардес запер ее на магнитный ключ и достал из принесенной папки обещанные «полковником» документы. Убрав со стола бутылки и печенье, он начал раскладывать их, одновременно давая пояснения:

– Вот тут карты, которые вы будете видеть на своих маршрутизаторах. Синим отмечен основной маршрут, красным – запасной. Вот адреса явочных пунктов, фразы-пароли, описательные портреты связных, но это на крайний случай, по плану группа прикрытия должна передать вас следующему этапу – из рук в руки.

– А куда мы отправляемся, на какую планету? – спросил Джим, просматривая карту.

– Это пока секрет. На месте узнаете.

– Но хоть какой там климат, можно спросить? – поинтересовался Тони, припоминая и влажные джунгли Междуречья, и раскаленные пустыни Кикасо.

– Скажу так: вы получите обмундирование второй и пятой категории. – Увидев непонимание на лицах напарников, Вардес пояснил: – Зима – лето.

– А долго мы здесь пробудем?

Вардес взглянул на часы.

– Еще часа четыре.

– И всего-то?! – поразился Джим, и они с Тони обменялись удивленными взглядами.

– А чего расслаживаться? На этот раз отправитесь первым классом, никаких ограничений в пространстве, никаких тонких матрацев на полу.

– Вы и про матрацы знаете?

– Ничего удивительного, я на уиндерах неоднократно катался.

Выложив оставшиеся документы, Вардес ушел, пообещав вернуться через полчаса с нормальным обедом.

– На одном печенье-то особенно не повоюешь.

Пока он ходил, Джим и Тони поочередно посетили душ и туалет. Конечно, правильнее было сначала помыться, а уж потом надевать новое белье и обмундирование, но война есть война, и напарники безропотно пользовались тем, что было, не капризничая и не выдвигая условий.

Вардес вернулся скоро, доставив, как и обещал, судки с первым и вторым блюдами, а также кофе и мороженое со сливками и «восстановленными фруктами».

Первым блюдом был куриный суп-лапша с потрошками, на второе отбивная из соевого бычка с рисом и подливкой. Кофе из термоса оказался не слишком хорошим, зато горячим, чего нельзя было сказать о первых двух блюдах. Напарники решительно охладили его мороженым, получился коктейль с фруктами, очень вкусный.

– Здорово! – поразился их изобретательности Вардес. – Мы каждый день получаем эту бурду и не догадались, что можно так ее улучшить.

– А это у нас в школьном буфете продавали, – со вздохом вспомнил Джим. – «Коктейль-какао, коктейль-кофе».

– И еще ванильный был, желтенький, – добавил Тони.

– Да, желтенький, – согласился Джим. Школьные воспоминания теперь казались ему не то что далекими, а и вовсе почерпнутыми не из его жизни. – Слушай, Тони, а ты пом-

нишь Рози? Розалию Мартинес?

Тони изумленно посмотрел на Джима, его глаза блеснули, и напарники прыснули со смеху.

– Что, подружка чья-то была? – улыбнулся Вардес.

– Если бы, – отсмеявшись, ответил Тони. – Из-за этой су-
ки мы оказались в армии.

– Ну, тогда она ваша благодетельница.

– Думаете?

– Уверен, – серьезно ответил Вардес.

Вздремнуть перед дорогой не удалось, напарники принялись тщательно изучать карты, ведь на крошечном экране маршрутизатора они выглядели не столь наглядно. Особенно Джим и Тони заинтересовались горным хребтом, вдоль которого тянулись основные маршруты. Они пересекали горы только возле озера, разделявшего хребет на две части.

Когда в глазах замельтешило от картографических обозначений, перешли к паролям.

«Здравствуйте, мне нужен Отто Франц, тот самый, у которого рыжий кот».

«У него нет кота, у него черный пудель».

Таких идиотских, по мнению Джима и Тони, пар фраз следовало запомнить не менее двадцати. Можно было разделить их на две части, и каждому досталось бы только по половине, но тогда это уменьшало шансы на выполнение задания, ведь операция не должна была прекращаться даже в том случае, если кто-то из двоих не дойдет. Этот вариант напарники не обсуждали, однако и не исключали тоже.

Снова лязгнул замок, вошел бодрый Вардес и с улыбкой объявил:

– Подъем, солдаты, пора занимать места согласно купленным билетам.

Собираться не пришлось, Джим с Тони подобрали свои

винтовки, боекомплект – и все, были готовы к выходу. Впрочем, далеко идти им не пришлось; пройдя знакомым путем метров пятьдесят, они оказались в просторной галерее, где погрузились на пятиместный электрокар.

Вардес сел за руль, и они проворно покатали вперед. Несколько раз пришлось подниматься и опускаться на лифтовых платформах, выезжать на других этажах и продолжать путь.

– Пешком было бы ближе, но у вас большой багаж, – пояснил он. – Сейчас мы движемся в объезд.

Остановившись возле очередного лифта, они стали ждать, пока платформа освободится и спустится к ним. Справа в стене имелся огромный иллюминатор, за ним были видны пришвартованные суда.

– Кстати, – заметил Вардес, – вот и ваша красавица, рудовоз «Филиция Кастра».

– Такая старая! – вырвалось у Джима. Вардес пообещал им простор и сносные условия, а это было какие-то корыто с закопченными надстройками и порыжевшими бортами, заляпанными кое-где грунтовкой.

– А зачем вам «молодая»? – усмехнулся Вардес. В этот момент створки распахнулись, и они въехали на платформу. Лифт пошел вниз.

– Я думал, мы на пассажирском судне отправимся, – пояснил Джим.

– На пассажирском двинете в отпуск, – успокоил его Вар-

дес. – Долго воевать надоедает.

Электрокар остановился возле охраняемого шлюза. Стоявший у перехода вооруженный охранник знал Вардеса в лицо и пропустил всех троих без вопросов.

Пройдя по длинному, пропахшему пылью и ржавчиной трапу, троица оказалась в надстройке. Здесь все было покрашено свежей краской, но выглядело так, будто работали в спешке. Возле открытых щитов с оборудованием еще работали наладчики, между ними, заложив руки за спину, стоял человек в линялой форме гражданского флота. Он даже не посмотрел на появившихся пассажиров, и они спустились по крутому трапу в трюм.

– Да здесь хоть в футбол играй, – заметил Тони, поеживаясь от холода. Джим выдохнул, изо рта вырвалось облачко пара.

– Что поделаешь, в трюмах пассивная теплоизоляция и отопления не предусмотрено, – пояснил Вардес. – Нам туда, за угол.

– А что такое пассивная теплоизоляция? – тотчас спросил Тони.

– Это чтобы руда внутри трюма не расплавилась и не спеклась, когда на судно падают лучи какой-нибудь звезды.

– И на том спасибо.

За углом был вход в следующий трюм, дальше начинался еще один. Здесь было прибрано, но со стен и с пола кто-то ободрал всю краску, так что блестел голый металл.

Пока пришли в следующий трюм, до половины загруженный зеленоватыми кусками породы, Джим и Тони успели замерзнуть. Они остановились в недоумении, непонятно было, куда идти дальше.

– За мной! – бодро скомандовал Вардес и, повернув направо, стал спускаться по лесенке-временке, торчавшей из прорезанного в полу прямоугольного отверстия. – Мы уже почти пришли, это технологические тоннели, – на ходу рассказывал Вардес, чтобы отвлечь Джим и Тони от холода – здесь, внизу он чувствовался еще сильнее. – Потом отверстие заварят, завалят рудой, и до вас никто не доберется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.